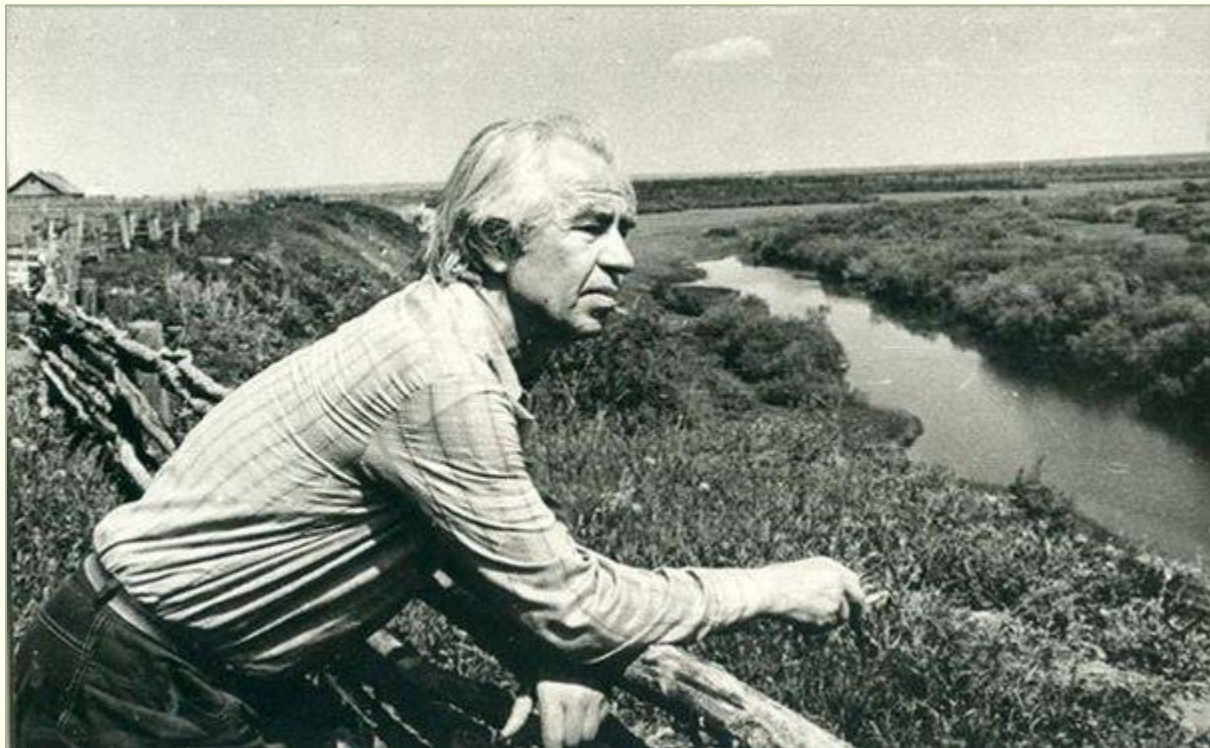

Василий Дмитриевич ФЁДОРОВ

К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: публикации в коллективных сборниках, литературно-художественных журналах и на сайтах интернета (избранное)

ВСТРЕЧА ✻ TALÁLKOZÁS

ВСТРЕЧА

Стихи поэтов Кемеровской (СССР)
и Ноградской (Венгрия) областей

TALÁLKOZÁS

Nógrádi (Magyarország)
és kemerovói (SZSZSZR) költők

Из дневниковых записей Михаила Небогатова:

1974 год, понедельник, 31 марта, 6 час. утра: В четверг звонила Чигарёва (из книжного издательства. — Прим. ред.): пришёл из Венгрии наш сборник «Встреча», просьба — принимать участие в его распродаже во всяких организациях во время разных мероприятий, так как сборник очень дорогой (2 р. 26 к.), а на Кемеровскую область взяли 10 тысяч экземпляров из 12450 изданных.

В субботу <...> попросил Люду (сестра жены. — Прим. ред.), и она купила мне три экземпляра.

В книге (с содержанием) 359 страниц, издана она отлично в будапештском издательстве «Корвина». Вова (младший сын поэта Небогатова. - Примечание Н. Инякиной) говорит, что это издательство — лучшее в Европе. По словам Чигарёвой, Кемеровское издательство не договаривалось с венграми об оплате гонорара, не знает, заплатят ли они. Получается — на общественных началах.

Эта русско-венгерская антология — на двух языках: на одной странице — русский текст, на другой — венгерский.

Предисловие – Зинаиды Васильевны Кузьминой (секретаря по идеологии Кемеровского обкома КПСС. – Примечание Н. Инякиной) и Шандора Бороша, секретаря Ноградского областного комитета ВСРП (Венгерской социалистической рабочей партии (?)).

В книге – стихи кемеровских, вернее, кузбасских поэтов и венгерских в переводах друг друга и в подлинниках.

Наши: Александр Пинаев, Василий Фёдоров, Женя (Буравлёв. – Примечание Н. Инякиной), я, Мих. Борисов, Измайлов, Витя (Баянов. – Примечание Н. Инякиной), Игорь Киселёв, Махалов, Толя Саулов и Гена Юров. Каждый представлен в среднем по пять-семь стихотворений, моих – семь: «Россия», «Я привёз...», «Не удивлять, а удивляться...», «Рождение песни», «Нет мысли, думы, чувства...», «Стога», «Август».

Ноградских поэтов – двенадцать, на одного больше, чем наших. Мой «подопечный» – Карой Йобаддь, семь моих переводов из него. О каждом авторе дана биографическая справка. Карой, оказывается, мой одноклассник, живёт в Будапеште, лауреат премии имени Атиллы Йожефа (дважды – в 54-м и 63-м годах). В 1944 году взят в плен Советской Армией, долго жил в России. Сейчас – преподаватель в гимназии. Переводы моих стихов сделали Анна Беде и Золтан Майтени (не знаю, точно ли воспроизвёл порусски буквы его фамилии). Больше всех переводов Махалова.

Издание на вид – прямо классическое. Умеют венгры делать книги. Жаль – без портретов...

/ В кн.: Михаил Небогатов. ПОЭТ. Дневниковые записи разных лет. – Кемерово, 2006. – 300 с.: ил. (С. 130-131).

Эта двуязычная антология — символ дружбы. Собранные в ней стихи знакомят с поэзией двух городов-побратимов — Кемерово и Шалготарьяна, двух дружеских областей — Кемеровской, что на Советской земле, и Ноградской — на земле Венгерской Народной Республики. В них звучат и такие вечные темы, как любовь к родной стране, к природе, и мучительные воспоминания о войне, и гражданские, общественные мотивы, и темы морали. Нашли в них отображение и поиски новых, отражающих современную жизнь форм.

Книгу украшают рисунки кемеровских и ноградских художников.

Ez a kétnyelvű antológia a barátság szimbóluma. Két testvérváros, két tájegység, a szovjetunióbeli Kemerovo és a magyarországi Nógrád költőinek verseiből ad ízelítőt a kötet. Költemények sora vall a természet, a szülőföld, a haza szeretetéről, a háború kínzó emlékééről, a társadalmi elkötelezettségről, az új típusú életforma és erkölcs formálódásáról. A könyvet kemerovói és nógrádi művészek grafikái díszítik.

С. 2 суперобложки книги

ВСТРЕЧА

TALÁLKOZÁS

ВСТРЕЧА

Стихи поэтов Кемеровской (СССР)
и Ноградской (Венгрия) областей

Издательство «Корвина» · Кемеровское книжное издательство

Будапешт—Кемерово

TALÁLKOZÁS

Nógrádi (Magyarország)
és kemberovói (SzSzsR) költők versei

Corvina Kiadó · Kemberovói Könyvkiadó

Budapest—Kemberovo

Составители Виталий Банников и Иштван Эрдёш
A verseket válogatta: Vitalij Bannyikov és Erdős István

© Издательство „Корвина” и Кемеровское книжное издательство,
1974

© Corvina Kiadó és Kemerovói Könyvkiadó, 1974

ISBN 963 13 3508 9

КЪИТАТЕЛЮ

AZ OLVASÓHOZ

Поэты и художники братских областей — Кемеровской (СССР) и Ноградской (Венгрия) — яркими средствами своего искусства рассказывают о великой судьбе народов, объединенных общностью марксистско-ленинского учения, о жизни, связавшей два рабочих края, об их неповторимой природе, их замечательных тружениках, о постоянно крепнущей советско-венгерской дружбе.

У колыбели этой дружбы стоял Владимир Ильич Ленин, который высоко ценил борьбу рабочего класса Венгрии, провозгласившего вслед за русским пролетариатом создание Советской республики.

Сыны венгерского народа героически сражались в красных частях на полях гражданской войны в России. Никогда не изгладится из памяти сибиряков легендарное имя Матэ Залки, кавалера ордена боевого Красного Знамени, имена венгерских рабочих, участвовавших в создании большой индустрии Кемеровской области.

Тесные связи трудящихся Кемеровской и Ноградской областей — одно из проявлений пролетарского интернационализма, единства наших коммунистических идеалов. Они растут и в экономической, и в культурной жизни.

Регулярно встречаются между собой ученые, артисты, спортсмены. Сотни сибиряков и венгров ведут дружескую переписку, знакомятся друг с другом в туристических поездках. Обмен фотовыставками, кинофильмами, концертами художественной самодеятельности, лекциями — всё это сближает, роднит труженников Кемеровской и Ноградской областей.

Большая роль в этом сближении принадлежит журналистам, писателям, поэтам. С помощью кемеровских журналистов в Шалготарьяне издана книга „Золотой мост“, рассказывающая

A szovjetunióbeli kemerovói terület és a magyarországi Nógrád megye költői és képzőművészei művészetükkel képet adnak a marxizmus-leninizmus tanítását követő két ország sorsáról, a két munkáslakta vidék életéről, tájairól, nagyszerű munkásairól, az állandóan erősödő szovjet – magyar barátságról.

Ennek a barátságnak a bölcsőjénél maga Vlagyimir Iljics Lenin állt, aki magasra értékelte az orosz proletariátus nyomdokain haladó Magyar Tanácsköztársaság munkásosztályának harcát.

A magyar nép fiai hősiesen harcoltak az orosz polgárháborúban a vörösök oldalán. A szibériaiak soha nem felejtik el a Vörös Zászló érdemrenddel kitüntetett legendás Zalka Máté nevét és azokat a magyar munkásokat, akik részt vettek a kemerovói terület iparának építésében.

Kemerovo és Nógrád dolgozóinak szoros kapcsolatai a proletár internacionalizmust, kommunista ideáljaink egységét példázzák. Kapcsolataink gazdasági és kulturális téren egyaránt fejlődnek. Rendszeresen találkoznak tudósaink, művészeink, sportolóink. A szibériaiak és magyarok százai leveleznek egymással és ismerkednek meg a turistautak alkalmával. A fényképkiallítások, filmek, öntevékeny zenészek és előadások kölcsönös cseréje közelebb hozza egymáshoz a kemerovói terület és Nógrád megye dolgozóit.

Nagy szerep jut ebben az újságíróknak, íróknak, költőknek. A kemerovói újságírók segítségével jelent meg Salgótarjánban az „Arany híd” című könyv a kuznyecki földről és az ott élő emberekről. S a baráti salgótarjáni és nógrádi megyei dolgozókról szól az a kötet, amely „Szívtől szívhez” címmel jelent meg Szibériában.

Most még egy könyv kerül önök elé, amelyet szintén közös alkotás hozott létre. Ebben kemerovói és nógrádi költők legjobb verseit kapja kezébe az olvasó, orosz és magyar nyelven. A könyvet magyar és szibériai képzőművészek metszetei, rajzai illusztrálják.

о Кузнецкой земле и её людях. В Сибири издана книга „От сердца к сердцу”, повествующая о тружениках Шалготарьяна и братской Ноградской области.

И вот перед вами ещё одна книга, рождённая коллективным творчеством. В неё вошли лучшие произведения поэтов Кемеровской и Ноградской областей, которые публикуются на русском и венгерском языках. Книгу иллюстрируют гравюры венгерских и сибирских художников.

Уверены, поэтический сборник „Встреча” будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы между трудящимися Ноградской и Кемеровской областей.

ЗИНАИДА КУЗЬМИНА,
секретарь Кемеровского областного
комитета КПСС

Meggyőződésünk, hogy a Találkozás című költői antológia tovább fogja erősíteni Nógrád és Kemerovo dolgozóinak barátságát.

ZINAIDA KUZMINA,
az SZKP kemerovói területi
Bizottságának titkára

Дружба, по-настоящему содержательная, глубоко искренняя дружба — это органическая система связей, система контактов, которая — соединяет ли она отдельных людей или целые коллективы — опирается на определяющие совместное будущее общие принципы и на родство повседневной практики.

Эта двуязычная антология, которую держит в руках читатель — символ именно такой дружбы. Она — выражение, искреннее и художественное, того братского сотрудничества, что сложилось в рамках все усиливающейся советско-венгерской дружбы между венгерской областью Ноград и советской Кемеровской областью.

И хотя жителей их разделяют многие тысячи километров, вот уже скоро десять лет подтверждают, что эта братская связь обогащает наши социалистические будни истинными ценностями. Помимо одинаковых идей и принципов обе области роднит немало сходных черт: большое революционное прошлое, угледобыча и металлургия, составляющие основу их экономики, и то, что в обеих областях развивается и легкая промышленность, и бурно идет урбанизация. (Разумеется, во всем этом есть соответствующая разница в размерах и темпах.)

За последние десять лет в Кемеровской области побывали венгерские партийные, советские, хозяйственные и культурные делегации, коллективы рабочих и детские группы. А мы с радостью принимаем на своей земле наших друзей из Сибири.

В столь живом интересе к жизни друг друга, познании ее радостей и забот, сочетании праздников и будней эта дружба стала еще теснее и приобрела более личный характер. Захватывающее созвучие переживаний, чувств, настроений, сходная любовь к своей работе и своему краю, родственное стремление к лучшему будущему, мысль о братском содружестве людей,

A barátság — az igazán tartalmas, mélyen őszinte barátság — szerves kapcsolatrendszer; olyan kontaktus, amely — kössön bár össze egyes embereket, vagy közösségeket — a közös jövőnek irányt szabó elvek és a mindennapi gyakorlat lényegi rokonságán alapul.

Ez a kétnyelvű antológia, melyet az olvasó kezében tart — ilyen barátság szimbóluma. Őszinte hangú, művészi tanúja annak a testvéri együttműködésnek, amely az egyre erősödő magyar—szovjet barátság keretében Nógrád megye és a szibériai kemerovói terület között alakult ki.

Kemerovo és Nógrád lakóit több ezer kilométernyi távolság választja el egymástól, s mégis: közel tíz év igazolja immár valamennyiünk számára, hogy e testvérkapcsolat valódi értékkel gazdagítja szocialista mindennapjainkat. Az elvi-eszmei azonosság mellett a két tájegységet, Kemerovót és Nógrádot, számos közös vonás rokonítja egymással: így a jelentős munkásmozgalmi múlt, a gazdasági élet alapját képező szénbányászat és vaskohászat mellé felnövvő könnyűipar, az urbanizáció dinamizmusa — mindez persze nyilvánvaló nagyságrendi és ütemkülönbségekkel.

Az elmúlt évtized folyamán párt-, állami, gazdasági és kulturális delegációk, munkáskollektívák, gyermekcsoportok látogattak el Kemerovóba, illetve fogadtuk a szibériai barátokat itt, a Palócföldön.

Így bepillantva egymás életébe, megismerve az örömeiket és gondokat, a mindennapokat mindennapokkal szembesítve — még szorosabbá, személyesebbé vált a barátság. Az élmények, érzelmek, hangulatok megkapó összecsengése, a munka- és természetszeretet azonossága, a szebbet és jobbat építő akarat rokonsága — az egymástól több ezer kilométernyire élő, szocializmust, kommunizmust építő emberek testvéri együvértartozásának gondolata fogalmazódik meg a művészet nyelvén ebben a kötetben is.

разделенных многими тысячами километров, но объединенных общим созидательным трудом по строительству социализма и коммунизма — все это выражено в этом томе на языке поэзии.

Я рекомендую вниманию любезных читателей эту совместную антологию — стихи кемеровских и нogradских поэтов — в надежде, что она еще больше укрепит те дружеские, братские чувства, что связывают советский и венгерский народы.

ШАНДОР БОРОШ,
секретарь Нogradского областного
комитета ВСРП

Azzal a reménnyel ajánlom a kemerovói és nógrádi művészek közös antológiáját valamennyi kedves olvasó figyelmébe, hogy az általa nyújtott élmény tovább erősíti baráti, testvéri érzéseinket egymás iránt.

DR. BOROS SÁNDOR
MSZMP Nógrád megyei Bizottság
titkára

СТИХОТВОРЕНИЯ КЕМЕРОВСКИХ
ПОЭТОВ

Рейнгольд Берг. Вечерняя песня

Reingold Berg: Esti ének

ВАСИЛИЙ
ФЁДОРОВ

VASZILIJ
FJODOROV

ПРИТЧА

— Там, на горе,
Построен будет храм, —
Сказал строитель,
Показав на камень. —
Возьмешь его обеими руками —
И понесешь,
И к сроку будешь там.

Счастливым тем,
Что я,
А не другой
Был в ранний час
Строителем замечен,
Я камень приподнял над головой
И, пригибаясь, опустил на плечи.

Понес его на горные места,
Сбивая с трав предутренние росы,
И не заметил сам,
Когда устал
И как решил,
Решил я камень бросить.

И бросил бы,
И сел на камень тот.
Но, трудный путь усталостью итожа,
Спросил себя:
„А кто же понесет
Его наверх?
Когда не я,
То кто же?“

PÉLDÁZAT

— Ott, a hegyen,
emelkedjék a templom, —
szólt az építész,
egy kőre mutatván.
Ragadd meg, emeld föl,
s ha szaporán haladsz,
odaérsz holnap véle.

Mily boldogan,
hogy engem,
s nem mást
szemelt ki erre,
korán fölkeredtem,
megemelvén a sziklát,
görnyedtem alatta.

Így vittem fel a hegynek,
hűs hajnali harmatban,
s reámtört hirtelen
iszonyú fáradtság,
már-már eltökéltem,
ledobom a terhet.

Meg is tettem volna,
leülvén a kőre,
de mikor az utam gyötrelmét fölmértem,
azt kérdeztem magamtól:
Most ki viszi
fel oda?
S ha nem én,
hát kicsoda?

Vihar Béla fordítása

* * *

По главной сути
Жизнь проста.
Ее уста...
Его уста...
Она проста
По доброй сути,
Пусть только грудь
Прильнет ко груди.
Весь смысл ее
И мудр и прост,
Как стебелька
Весенний рост.
А кровь солдат?
А боль солдатки?
А стронций
В куще облаков?
То все ошибки,
Все накладки
И заблуждения
Веков.
А жизни суть,
Она проста:
Ее уста...
Его уста...

СЕРДЦА

Все испытав,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая, займет наш враг.
Займет, сводя все те же
счеты,

* * *

Az élet fő alapja
egyszerű:
nő ajka . . .
férfi ajka . . .
Az élet jó alapja
egyszerű:
mell a mellett
hadd takarja.
Az egész alapja
bölc s egyszerű,
ahogy tavasszal
a rügy hajt s a fű.
Hát a katonák vére?
Hát a feleségük fájdalma?
Hát a stroncium
a felhők bokraiban?
Csupa tévedés,
csupa melléfogás,
évszázados tévelyedés
száz meg száz.
De az élet alapja,
az egyszerű:
nő ajka . . .
férfi ajka . . .

Majtényi Zoltán fordítása

SZÍVEK

Megéltünk már sokat,
jól tudjuk hát, manapság,
a lélektani hadviselés idején,
ha nem mi vesszük be a szíveket,
az ellenség ront rájuk nyomban,
rájuk ront, törleszt régi
számlát,

Займет, засядет,
Нас разя. . .
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.

СОВЕСТЬ

Упадет голова —
Не на плаху,
На стол упадет,
И уже зашумят,
Загалдят,
Завздыхают.
Дескать, этот устал,
Он уже не дойдет. . .
Между тем
Голова отдыхает.

В темноте головы моей
Тихая всходит луна,
Всходит, светит она,
Как волшебное око.
Вот и ночь сметена,
Вот и жизнь мне видна,
А по ней
Голубая дорога.

И по той,
Голубой,
Как бывало,
Спешит налегке,
Пыль метя подолом,
Пригибая березки,
Моя мама. . .

rájuk ront, betelepszik, fenyeget,
s miránk onnan kicsap. . .
Szívek!
De hisz azok – magaslatok,
föladni őket nem szabad!

Majtényi Zoltán fordítása

LELKIISMERET

Lehullik a fej
nem a vérpadra
csak az asztalra
s már hallik a nesz
lármáznak
sajnálnak
na ez is kidőlt
a cél előtt
Közben
a fej pihen

A fejem homályban
halkan jön a hold
és jöve ragyog
egy májusi szem
ím az éj tovaröppen
ím az élet előtttem
Kék út
hova fut

És íme
a kéken
mint régen
lépdél szaporán
útnak porában
nyírfák sorában
az édesanyám

О, мама!
В мужском пиджаке,
Что когда-то старшой
Посылал ей из Томска.

Через тысячи верст,
Через реки,
Откосы и рвы
Моя мама идет,
Из могилы восставши,
До Москвы,
До косматой моей головы,
Под веселый шумок
На ладони упавшей.

Моя мама идет
Приласкать,
Поругать,
Побранить,
Прошуметь надо мной
Вековыми лесами.
Только мама
Не может уже говорить,
Мама что-то кричит мне
Большими глазами.

Что ты, мама?
Зачем ты надела
Тот старый пиджак?
Ах, не то говорю!
Раз из тьмы непроглядной
Вышла ты,
Значит, делаю что-то не так,
Значит, что-то
Со мною неладно.

Ó édesanyám . . .
S az a férfizakó . . .
a nagyobb gyereked
Tomszkból küldte neked

Át sok ezer verszten
folyókon
árkon-bokron
jön anyám
fölkelve a sírból
Moszkváig
a homlokomig
mely megbotolva e neszbe
lebukott a kezemre

Jön édesanyám
becézni
megszidni
korholni
fölém magasodni
mint sűrű tajga

Már nincs
szava sem
csak a fénnel szemén
kiált felém

Édesanyám
mért vetted fel újra
azt a régi zakót
Ó miket beszélek . . .
Ha a sűrű ködökből
hozzám siettél
figyelmeztetni jöttél
valami nincs rendben
az életemben

Счастья нет.
Да и что оно!
Мне бы хватило его,
Порасчетливей будь я
Да будь терпеливей.
Горько мне оттого,
Что еще никого
На земле я
Не сделал
Счастливей.

Никого!
Ни тебя
За большую твою доброту,
И ни тех, что любил я
Любовью земною,
И ни тех, что несли мне
Свою красоту,
И ни ту,
Что мне стала
Женою.

Никого!
А ведь сердце веселое
Миру я нес,
И душой не кривил,
И ходил только прямо.
Ну, а если я мир
Не избавил от слез,
Не избавил родных,
То зачем же я,
Мама?..

А стихи!..
Что стихи?!
Нынче многие
Пишут стихи,

Boldog sose voltam
de nem baj az
Lehettem volna hiszen
ha több lett volna türelmem
s józan eszem

Jobban szomorít
hogy életemben
boldoggá
még senkit sose tettem

Senkit sohasem
Téged sem anyám
Azokat sem kikért
szerelemben égtem
kik nekem adtak
gyönyört szépséget
és Őt sem
ki társként
kísér amíg élek

Senkit sohasem
Pedig de örömmel
kezdttem el utam
egyenest csak előre
és sose hazudtam

De hogyha a földet
a véreimet
meg nem szabadítom a könnytől
anyám
minek élek

Hogy a versek...
Mik a versek
Ma sokan
verseket írnak

Пишут слишком легко,
Пишут слишком уж складно...
Слышишь, мама,
В Сибири поют петухи,
А тебе далеко
Возвращаться
Обратно...

Упадет голова —
Не на плаху,
На тихую грусть...
И пока отшумят,
Отгалдят,
Отвдыхают, —
Напрущусь,
Настыжусь,
Во весь рост поднимусь,
Отряхнусь
И опять зашагаю!

КАРОЙ ЛИГЕТИ

От яра к яру
То вплавь,
То вброд
Красные мадьяры
Идут вперед.

Каждый смельчак,
Смелей не надо! . .
(Позади — Колчак,
Впереди — Гайда.)

Ведет их,
Строен,

nagyon is csinosan
nagyon is finoman
Hallod anyám
Szibériában kakasok szólnak
hajnalodik
indulj haza hát
vissza a földbe

Lehullik a fej
nem a vérpadra
csöndes bánatra
s míg vége a zajnak
a jajnak
ricsajnak
feledve a bánatom
feledve a szégyenem
lassan fölemelkedem
és hordozom tovább
az életem.

Bede Anna fordítása

LIGETI KÁROLY

Partomlások alatt
gázolva,
úszva,
vörös magyar csapat
előre halad.

Mind bátor fajta,
bátrabb sose volt, csak...
(előtte Hajda,
mögötte Kolcsak).

Vezeti
deli,

Черняв,
Но светел,
Поэт и воин
Карой Лигети.

Ведет,
Не сникший
В тоске и грусти,
К огню привыкший
В отцовской кузне.

Ведет их,
Молод,
Узнавший с ними
Отцовский молот
В гербе России.

Ведет бесстрашно
Землей приомской,
В гербе признавший
И герб отцовский.

Звезда узналась,
Всех звезд отборней,
Что зарождалась
В отцовском горне. . .

*

Стенные ветры
Им лица жгут.
Красные венгры
На бой идут.

Что ты таишь,
Берега кромка?
Впереди — Иртыш,
Позади — Омка.

fekete,
de jókedvvel teli
katonaköltő,
Ligeti.

Vezeti.
Sose csüggedt,
bús vagy esett:
apja kovácsműhelyében
megszokta a tüzet.

Vezeti.
Régen
meglátta köztük, ott,
Oroszország címerében
apja kalapácsa ragyog.

Vezeti, sose félve,
az omszki tájra,
szovjetek címerében
apja címerét látva.

Csillagát, melynél szebbet
senki nem lát az égen,
ismerte: ott született meg
apja tűzhelyében.

*

Arcukon ég a
sztyeppe-vihar
csatára kél a
vörös magyar.

Mit rejt a szirt is,
s partsáv homokja?
Elöl az Irtis,
hátral az Omka!

Ревет река,
Волна шальная
Бьет в берега,
Как на Дунае.

В пагубе вод
Уже так близок,
Идет пароход
Белый, как призрак.

По боку синяя,
Синяя с красным,
Ватерлиния
Горит лампасом.

В родную дальность
Дорог немного.
Нам осталась
Одна дорога.

Два-три бота
И, хоть опасно,
Возьмем с налета
Этот лампасный!

Дойдем в боренье
До горных кряжей:
К Уралу,
К древней
Родине нашей.

*

Кипит разводье,
Звереют волны.
На пароходе
Блестят погоны.

Fortyog a folyó,
hulláma hamis,
partra kicsapó,
mint a Duna is.

Víz sodrán a hajó
már közel lebben,
tajtékon suhanó
habfehér szellem.

Oldalán a kék,
kék s rőt csíkjaival,
mint lampasz ég
a vízvonál.

Messzi hazánkba
nem fut sok út!
Nekünk ez már a
végső-egy út!

Két-három csónak,
s bár nagy a vész,
neki a lampaszosnak:
rajtaütés!

Érjük el harcokon át
hegyek vonulatát:
Urált,
hol ősi hazánk
valaha állt.

*

Ár forr, dühögőn,
hab habra támad,
a hajón fönn, fönn
csillan a vállap.

Блестят погоны,
И огнебойно
Звенят патроны,
Входят в обоймы.

Вот первый выстрел
В тумане грянул,
Как будто вызрел
Цветком багряным.

Не цветом мая
Цветы горят . . .
Дети Дуная
Иртыш багряг.

В огне и дыме
Плывут средь волн,
И кровь за ними,
Как сто знамен.

Дуная дети
Домой плывут.
Слова Лигети
Еще живут:

— Мы в этой жизни
Вдвойне богаче:
Нас две отчизны
В беде оплачут.

Оплачут,
Верю я,
Где нас взрастили.
Оплачут Венгрия
И Россия.

Csillan a vállap,
s élesre töltvén
telnek a táruk,
pendül a töltény.

Ködbe az első
lövés kivág,
mint szirma-pergő
vörös virág.

Nem május lángol
szírmuk tüzein:
Duna fiától
Irtis vörös, ím!

Tűz, füst fölöttük,
száz árban úszó:
vérsík mögöttük,
száz lobogó.

Úszva hazatérnek
a Duna fiait,
még élnek, élnek
Ligeti szavai:

Életünk abban
kétszer gazdagabb:
minket a bajban
két haza sírat!

Sírat.
Híszem.
Szülőföld, könnyes orcád.
Sírat Magyarország
s Oroszország.

Majtényi Zoltán fordítása

* * *

Мы спорили
О смысле красоты,
И он сказал с наивностью младенца:
— Я за искусство левое. А ты?
— За левое. . .
Но не левее сердца.

VITÁZTUNK ELEGET. . .

Vitáztunk eleget,
hogy a szépség értelme mi lehet.
Így szól (mint csecsszó, olyan naiv):
— Egyre baloldalibb művészet kell! Te meg?
— Egyre baloldalibb. . .
De sose legyen balrább, mint a szív!

Majtényi Zoltán fordítása

Ответственные за издание директоры издательств „Корвина” и Кемеровского книжного издательства
Ответственные редакторы Людмила Глебова и Иштван Керекдярто
Художник Шимон Коппань
Отпечатано в Венгрии, 1974 г. Типография им. Франклина, Будапешт

A kiadásért felelős a Corvina Kiadó
és a Kemerovói Könyvkiadó igazgatója

Felelős szerkesztő: Ludmila Glebova és Kerékgyártó István

Műszaki vezető: Murányi István

Műszaki szerkesztő: Horváth Frigyesné

Készült 18,2 (A/5) ív terjedelemben 12.450 példányban, 1974-ben

74/3159. Franklin Nyomda, Budapest, Felelős: Vértés Ferenc igazgató

Фёдоров, В. СТИХИ. / В кн.: ВСТРЕЧА: Стихи поэтов Кемеровской (СССР) и Ноградской (Венгрия) областей. [На русском и венгерском языках]. – Издательство «Корвина» – Кемеровское книжное издательство. – БУДАПЕШТ – КЕМЕРОВО, 1974. – 359 с. (С. 26-45)

ОСВОБОЖДЕНИЕ

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

2 том

ТОБОЛЬСК
И ВСЯ
СИБИРЬ

Книжка № 4

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

2 ТОМ

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ (2012–2018 ГОДЫ)»

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
Омский региональный общественный фонд «Духовное наследие»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: председатель
В.Н. Фальков
А.Л. Вычугжанин
Митрополит Тобольский
и Тюменский Димитрий
С.Р. Дубинский
Е.С. Зашихин
И.А. Иванов
Ф.Ф. Конюхов
Ю.М. Лощиц
В.В. Мазур
Д.А. Мизгулин
А.П. Новопашин
А.К. Омельчук
С.В. Павлова
Л.К. Полежаев
В.Г. Распутин
Ф.Г. Сайфитдинов
Г.В. Смирнов

Литературно-художественный, историко-культурологический альманах
«Тобольск и вся Сибирь». Книга XXV «Сибиряки и Победа» в 5 т. Ч. 1
«Освобождение». 2015. – Т. 2, 586 с.

ISBN 978-5-98178-080-6
Том 2. 978-5-98178-083-7

Первая часть пятитомного издания XXV книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь» рассказывает о завершающих сражениях и событиях Великой Отечественной войны, об участии в них сибиряков, о Великой Победе советского народа над гитлеровской Германией и фашистской Европой. Вторая часть «В труде как в бою» посвящена героическим труженикам сибирского тыла. Настоящим изданием Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» продолжает свою военно-патриотическую серию, начатую двухтомником «Сибиряки в битве за Москву» и трёхтомником «Сибиряки в Сталинградской битве».

- © Составление Ю.П. Перминов.
Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»
© Оформление и макет И.Е. Лукьянов

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

2 ТОМ

ОСВОБОЖДЕНИЕ

василий фёдоров

***

Я понимаю нетерпенье
От жизни
Ждущих
Больших благ.
Что было жизнью поколенья,
То для эпохи
Только шаг.

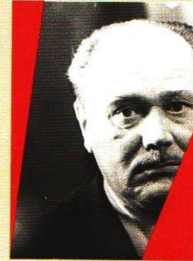
Солдатам на войне,
Считавшим
Последним фронтом
Каждый фронт,
Перед рывком
К земле припавшим,
Казался близким горизонт.

Всё вынесли:
Борьбу,
Лишенья,
А мир, от всех утрат седой,
Он всё ещё несовершенен,
Он всё ещё кипит враждой.

Себя
Кому же неохота
Приходом счастья наградить!
Ещё не кончена работа,
Ещё душа полна заботы,
Но срок –
И надо уходить...

Живых
Живое нетерпенье
Так близко
И понятно так.
Что было жизнью поколенья,
То для эпохи
Только шаг.

И мы живём,
Уже забывши,
Трудами тех,
Кого уж нет.
Так от звезды,
Давно погибшей,
Ещё идёт к нам
Тёплый свет.

михаил небожатов

***

Не обойдёшь сторонкою в беседе
Год сорок первый, горестные дни.
Как ни светлы раздумья о победе,
В них не одни салютные огни...

На быстроту прорывов, окружений
Был мастер враг коварный, что скрывать.
И на уроках наших поражений
Мы на ходу учились воевать.

Когда врага по гатам, перевалам
Погнали мы лесами, среди долин,
Его же салом били по мусалам,
По-русски вышибая клином клин!..

Пути войны – вначале к Подмосквовью,
Потом к Берлину в холод, слякоть, зной –
Обагрены великой нашей кровью,
Оплачены огромною ценой.

Не счесть героев – будь земля им пухом,
Что полегли под холмики, холмы...
Броня – бронёй. Но кто сильнее духом,
Тот победил. А победили мы!

Пусть много лет сияет мир весёлый,
Нам не забыть, какая битва шла,
Какой из сорок первого тяжёлой
Дорога в сорок пятый год была.

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

2 ТОМ

ОСВОБОЖДЕНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «ТОБОЛЬСК И ВСЯ СИБИРЬ»

КНИГА XXV В 5 Т. – «СИБИРЯКИ И ПОБЕДА»

(Ч. 1 – «ОСВОБОЖДЕНИЕ», Ч. 2 – «В ТРУДЕ КАК В БОЮ»)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА:

Аркадий Григорьевич Елфимов

главный редактор:

Юрий Петрович Перминов

главный художник:

Иван Евгеньевич Лукьянов

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА РОССИИ (2012–2018 ГОДЫ)»

ОСВОБОЖДЕНИЕ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «ТОБОЛЬСК И ВСЯ СИБИРЬ»

КНИГА XXV В 5 Т. – «СИБИРЯКИ И ПОБЕДА»
(Ч. 1 – «ОСВОБОЖДЕНИЕ», Ч. 2 – «В ТРУДЕ КАК В БОЮ»)

над номером работали:

редактор-составитель: Ю.П. Перминов;
макет, художественное оформление, вёрстка, препресс: И.Е. Лукьянов;
подбор иллюстраций: Ю.П. Перминов, И.Е. Лукьянов;
корректурa: А.И. Порошина, В.А. Макарьчева

Редакция благодарит за помощь в подготовке и предоставление ряда материалов для публикации Центральный музей Великой Отечественной войны (директор В.И. Забаровский), генерального директора ООО «РАСТР» Ю.А. Кирюшина (сборник «МЫ ПОБЕДИЛИ! Встречи с героями великой войны». Красноярск: РАСТР, 2011), Музей города Новосибирска (директор Е.М. Щукина), ГТРК «Иркутск» (директор К.Ю. Горбенко, фильм А.И. Голованова «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг»), Музей истории Дальневосточной железной дороги (директор Б.Ф. Буркова), Курганский областной художественный музей (директор Л.А. Савицкая), Омский государственный историко-краеведческий музей (директор П.П. Виб), Красноярский музей «Мемориал Победы» (директор Т.В. Ивлева), Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова (директор М.В. Москалюк), Музей художника Б.Я. Рязова (Красноярск, директор Т.Н. Анциферова), Национальный музей Республики Бурятия (директор Т.А. Боронова), Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва (директор М.М.-Б. Харунова), Государственный архив в г. Тобольске (директор Т.Ю. Коклягина), Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского (директор Е.И. Пастухова), Омскую государственную областную научную библиотеку им. А.С. Пушкина (директор А.В. Ремизов), редакцию журнала «Огни Кузбасса» (главный редактор С.Л. Донбай), Исторический архив Омской области (руководитель О.Д. Пугачёва), ОГБУК «Областной краеведческий музей» г. Биробиджана (директор Т.Д. Косвинцева), Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина (директор Л.А. Чуднова), Ялуторовский музейный комплекс (директор П.К. Белоглазов), Искитимский городской историко-художественный музей (директор Л.М. Самойлова).

Редактор-составитель выражает благодарность за поиск необходимых для публикации материалов и предоставление информации С.С. Аксельрод (Красноярск), Д.А. Алисову (Омск), С.А. Алфёрову (Тара), В.И. Антонову (Биробиджан), Н.М. Ахпашевой (Абакан), В.Б. Балдоржиеву, Т.А. Власенко (с. Ванавара, Эвенкия), А.Л. Вычугжанину (Тюмень), Е.А. Голубеву (Улан-Удэ), Б.С. Дугарову (Улан-Удэ), С.И. Котькало (Москва), И.В. Крамаренко (Томск), Л.А. Кузменкиной (Новосибирск), А.М. Лосунову (Омск), Д.Н. Маслюженко (Курган), В.А. Майстренко (Красноярск), А.Н. Мещерякову (Красноярск), Л.Г. Москалёвой (Москва), Д.В. Мурзину (Кемерово), С.И. Переносенко (Иркутск), С.С. Салоцкому (Омск), В.П. Скифу (Иркутск), А.А. Смышляеву (Петропавловск-Камчатский), В.Е. Тихонову (Барнаул), С.В. Филатову (Бийск), В.А. Шулдякову (Омск), А.И. Щербакову (Красноярск).

При перепечатке ссылки на альманах «Тобольск и вся Сибирь» обязательны.

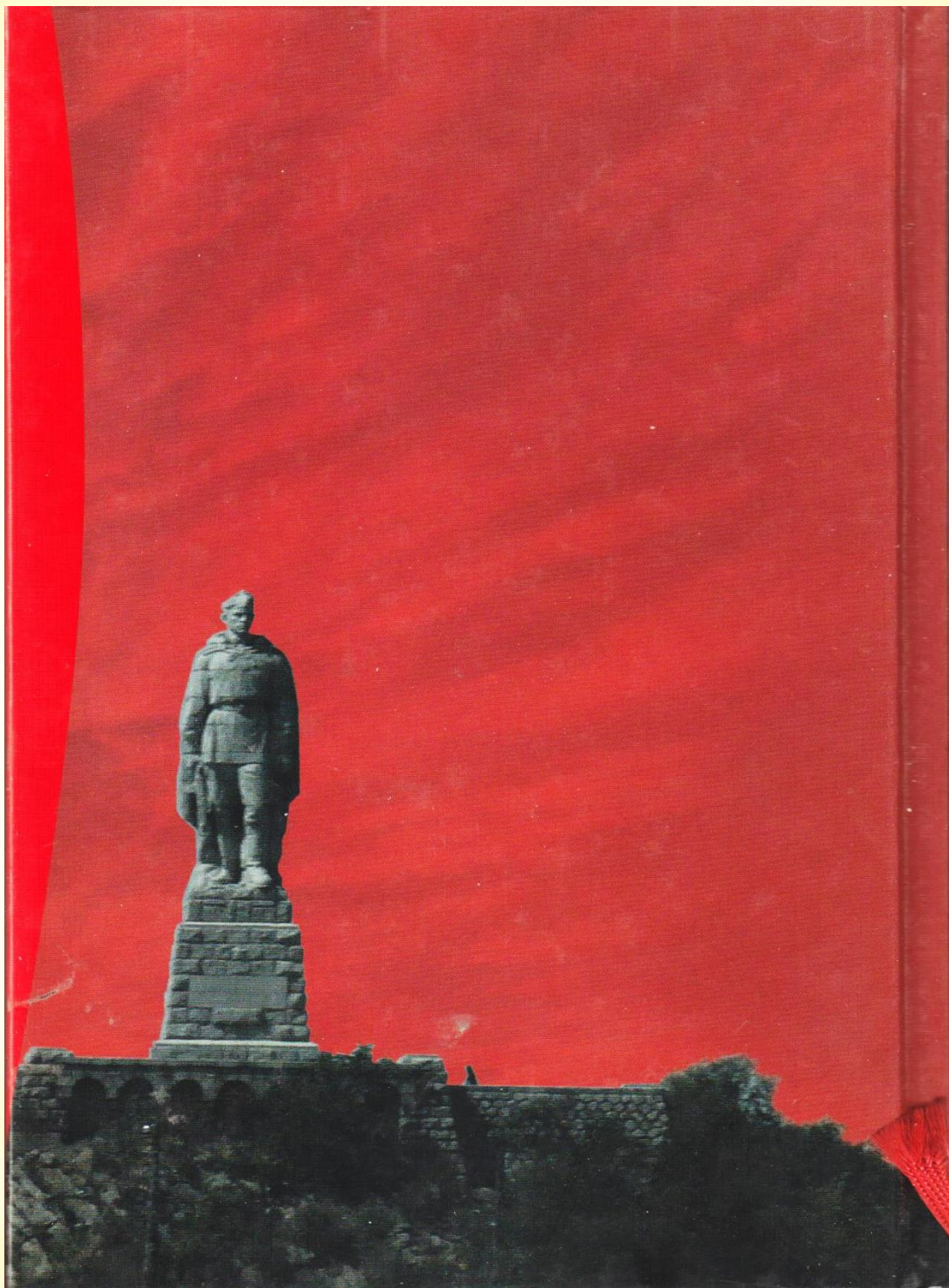

ISBN 978-5-98178-080-6
Том 2. 978-5-98178-083-7

©Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». 626152, Россия, Тюменская область, Тобольск, ул. Свердлова, дом 34. Телефон/факс: (3456)24-67-50. Адрес веб-сайта: www.tobolsk.org e-mail: elfimov_fond@mail.ru

Подписано к печати 15.04.2015. Формат 70x100/16. Тираж 500 экз. Гарнитура: Charter, Helios, Verdana. Заказ №7788/15. Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

**Фёдоров, В. Я понимаю нетерпенье...:
стихотворение / В кн.: Тобольск и вся Сибирь. Книга
25. Сибиряки и Победа. В 5 т. – Ч. 1. Освобождение. –
Т. 2. – Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. –
С. 21: фото.**

A bronze sculpture depicting three figures in a trench. The central figure is a man in a cap and work clothes, holding a rifle. To his left is a woman in a headscarf and long coat. To his right is another man, partially obscured, holding a tool. In the background, a train with tanks on the flatcars is visible. The scene is set against a red and white background.

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

4 том

ТОБОЛЬСК
и ВСЯ
СИБИРЬ

книга XXV

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

4 ТОМ

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ (2012–2018 ГОДЫ)»

Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»
Омский региональный общественный фонд «Духовное наследие»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: председатель
В.Н. Фальков
А.Л. Вычугжанин
Митрополит Тобольский и
Тюменский Димитрий
С.Р. Дубинский
Е.С. Зашихин
И.А. Иванов
Ф.Ф. Колюхов
Ю.М. Лощиц
В.В. Мазур
Д.А. Мизгулин
А.П. Новопашин
А.К. Омельчук
С.В. Павлова
Л.К. Полежаев
В.Г. Распутин
Ф.Г. Сайфитдинов
Г.В. Смирнов

Литературно-художественный, историко-культурологический альманах «Тобольск и вся Сибирь».
Книга XXV «Сибиряки и Победа» в 5 т. Ч. 2 «В труде как в бою». 2015. – Т. 4, 712 с.

ISBN 978-5-98178-080-6
Том 4. 978-5-98178-086-8

Первая часть пятитомного издания XXV книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь» рассказывает о завершающих сражениях и событиях Великой Отечественной войны, об участии в них сибиряков, о Великой Победе советского народа над гитлеровской Германией и фашистской Европой. Вторая часть «В труде как в бою» посвящена героическим труженикам сибирского тыла. Настоящим изданием Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» продолжает свою военно-патриотическую серию, начатую двухтомником «Сибиряки в битве за Москву» и трёхтомником «Сибиряки в Сталинградской битве».

На переплёте памятник «Омичам – труженикам тыла» (скульптор С. Норишева, архитектор И. Вахитов). Установлен к 65-летию Великой Победы. На осуществление самого масштабного в стране проекта потребовалось 18 млн. рублей, большую часть пожертвований – около 10 млн. рублей – внесли крупные промышленные предприятия, 5,5 тыс. омичей и организаций внесли остальную сумму. 7 мая 2010 г.

© Составление Ю.П. Перминов.

Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»

© Оформление и макет И.Е. Лукьянов

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

4 ТОМ

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

СИБИРЯКИ и ПОБЕДА

4 ТОМ

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

Василий Фёдоров

ДВЕ СТАЛИ

Их взяли
Тронутыми гарью
На поле, выжженном дотла.
Одна была немецкой сталью,
Другая русскою была.

Но сталевары
С равной честью,
Свою лишь взглядом отличив,
Две стали положили вместе
В огонь мартеновской печи.

Война!
Она и сталь калечит.
Мартен – как госпиталь, и в нём
Её, изломанную, лечат,
Ей возвращают жизнь огнём.

Чужая сталь,
С её виною,
С позорной метою креста,
Омытая целебным зноем,
Как наша,
Стала вдруг чиста.

Чиста,
Как в первое плавленье,
Когда она перед войной
Ещё ждала предназначенья
Стать трактором и бороной.

И потому
Не странно даже,
Что, становясь все горячей,
Она, чужая,
Вместе с нашей
Сливается в один ручей.

1943

С. 388

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «ТОБОЛЬСК И ВСЯ СИБИРЬ»

КНИГА XXV В 5 Т. – «СИБИРЯКИ И ПОБЕДА»

(Ч. 1 – «ОСВОБОЖДЕНИЕ», Ч. 2 – «В ТРУДЕ КАК В БОЮ»)

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА:

Аркадий Григорьевич Елфимов

главный редактор:

Юрий Петрович Перминов

главный художник:

Иван Евгеньевич Лукьянов

ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА РОССИИ (2012–2018 ГОДЫ)»

В ТРУДЕ КАК В БОЮ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ «ТОБОЛЬСК И ВСЯ СИБИРЬ»

КНИГА XXV В 5 Т. – «СИБИРЯКИ И ПОБЕДА»

(Ч. 1 – «ОСВОБОЖДЕНИЕ», Ч. 2 – «В ТРУДЕ КАК В БОЮ»)

над номером работали:

редактор-составитель: Ю.П. Перминов;

макет, художественное оформление, вёрстка, препресс: И.Е. Лукьянов;

подбор иллюстраций: Ю.П. Перминов, И.Е. Лукьянов;

корректурa: А.И. Порошина, В.А. Макарычева

Редакция благодарит за помощь в подготовке и предоставлении ряда материалов для публикации Центральный музей Великой Отечественной войны (директор В.И. Забаровский), генерального директора ООО «РАСТР» Ю.А. Кирюшина (сборник «МЫ ПОБЕДИЛИ! Встречи с героями великой войны». Красноярск: РАСТР, 2011), Музей города Новосибирска (директор Е.М. Шукина), ГТРК «Иркутск» (директор К.Ю. Горбенко, фильм А.И. Голованова «Сибирские дивизии. Засекреченный подвиг»), Музей истории Дальневосточной железной дороги (директор Б.Ф. Буркова), Курганский областной художественный музей (директор Л.А. Савицкая), Омский государственный историко-краеведческий музей (директор П.П. Вибе), Красноярский музей «Мемориал Победы» (директор Т.В. Ивлева), Красноярский художественный музей им. В.И. Сурикова (директор М.В. Москалюк), Музей художника Б.Я. Рязова (Красноярск, директор Т.Н. Анциферова), Национальный музей Республики Бурятия (директор Т.А. Бороноева), Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва (директор М.М.-Б. Харунова), Государственный архив в г. Тобольске (директор Т.Ю. Коклягина), Амурской областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского (директор Е.И. Пастухова), Омскую государственную областную научную библиотеку им. А.С. Пушкина (директор А.В. Ремизов), редакцию журнала «Огни Кузбасса» (главный редактор С.Л. Донбай), Исторический архив Омской области (руководитель О.Д. Пугачева), ОГБУК «Областной краеведческий музей» г. Биробиджана (директор Т.Д. Косвинцева), Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина (директор Л.А. Чуднова), Ялуторовский музейный комплекс (директор П.К. Белоглазов), Искитимский городской историко-художественный музей (директор Л.М. Самойлова).

Редактор-составитель выражает благодарность за поиск необходимых для публикации материалов и предоставление информации С.С. Аксельрод (Красноярск), Д.А. Алисову (Омск), С.А. Алфёрову (Тара), В.И. Антонову (Биробиджан), Н.М. Ахпашевой (Абакан), В.Б. Балдоржиеву, Т.А. Власенко (с. Ванавара, Эвенкия), А.Л. Вычугжанину (Тюмень), Е.А. Голубеву (Улан-Удэ), Б.С. Дугарову (Улан-Удэ), С.И. Котьяло (Москва), И.В. Крамаренко (Томск), Л.А. Кузменкиной (Новосибирск), А.М. Лосунову (Омск), Д.Н. Маслюженко (Курган), В.А. Майстренко (Красноярск), А.Н. Мещерякову (Красноярск), Л.Г. Москалёвой (Москва), Д.В. Мурзину (Кемерово), С.И. Переносенко (Иркутск), С.С. Сапоцкому (Омск), В.П. Скифу (Иркутск), А.А. Смышляеву (Петропавловск-Камчатский), В.Е. Тихонову (Барнаул), С.В. Филатову (Бийск), В.А. Шулдякову (Омск), А.И. Щербакову (Красноярск).

При перепечатке ссылки на альманах «Тобольск и вся Сибирь» обязательны.

ISBN 978-5-98178-080-6

Том 4. 978-5-98178-086-8

©Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». 626152, Россия, Тюменская область, Тобольск, ул. Свердлова, дом 34. Телефон/факс: (3456)24-67-50. Адрес веб-сайта: www.tobolsk.org e-mail: elfimov_fond@mail.ru

Подписано к печати 09.05.2015. Формат 70x100/16. Тираж 500 экз. Гарнитурa: Charter, Helios, Verdana. Заказ №0390/15. Отпечатано в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

**Фёдоров, В. Стихотворение «Две стали». / В кн.:
Тобольск и вся Сибирь. Книга 25. Сибиряки и Победа.
В 5 т. – Ч. 2. В труде как в бою. – Т. 4. – Тобольск:
Возрождение Тобольска, 2015. – С. 388: фото.**

АНТОЛОГИЯ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ

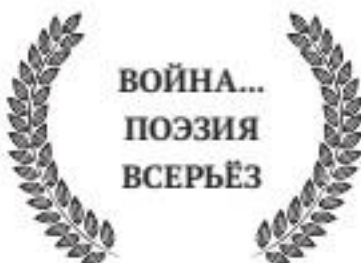

ВОЙНА и МИР

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
(1941-1945)
В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX-XXI вв.

Книга
V
Т-Я

ВОЙНА и МИР

**ВОЙНА...
ПОЭЗИЯ
ВСЕРЬЁЗ**

Поэты, чьи произведения представлены в антологии, сказали свое слово не только о самой Великой Отечественной войне (1941–1945), но и о памяти этих событий в последующих поколениях. Они – люди разных возрастов и национальностей. Среди них те, чья икона уже 70 лет связана беспроблемно со словом «война» на страницах учебников, и не менее значительные авторы, чья боевая судьба оставилась на втором плане – так сказать, в тени славных товарищей.

Неизбежно многообразие, разноплановость в творчестве не только внутри одного поколения, но и в исторической перспективе – вот одна из задач, которую мы почувствовали решить, воссоздавая словами А.М. Твардовского: «Война всерьез, поэзия... всерьез».

Три поколения русской поэзии... Мы условно назвали авторов стихами, детьми и внуками. Впервые их творчество собрано и представлено столь широко и полно, объединенное общей темой – Великой Отечественной войны и памяти о ней. Хотя правильнее будет сказать – темой войны и мира. Неразрывное единство этих противоположностей пытались скомпоновать поэты, а мы – собрать под одной обложкой, чтобы современники и потомки никогда не забывали опыт своих героических, многострадальных предков, защитивших не только нас, живущих сегодня в России, но и все человечество от фашизма.

Мы бы не справились с этой работой одни – без помощи наследников авторов, писателей-подвижников, краеведов, библиотекарей и многих-многих людей, неравнодушных к русской культуре и памяти народа-победителя.

Низкий благодарственный поклон всем соратникам.

**БОРИС ЛУКИН,
ПОЭТ**

**ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН,
ПОЭТ**

**ЮРИЙ ПЕРМИНОВ,
ПОЭТ**

**ТЮМЕНЬ
САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ
2015–2016**

ВОЙНА

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
(1941–1945)

В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX–XXI ВВ.

АНТОЛОГИЯ

МИР

Книга V / Т-Я

УДК 821.161.1 (082.2)
ББК 84 (2-411.2) 6-5я43
В 65

ВОЙНА И МИР
АНТОЛОГИЯ ПОЭЗИИ
НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Издатель: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД «ДОРОГА ЖИЗНИ»
(президент Д.А. Мизгулин)

Главный редактор Б.И. Лукин
Составители: Б.И. Лукин, Ю.П. Перминов

В 65 ВОЙНА И МИР. Антология: Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв./ Идея Дмитрия Мизгулина. Главный редактор, редактор-составитель Борис Лукин. Редактор-составитель Юрий Перминов. В десяти книгах. Кн. V (Т–Я, авторы до 1927 г.р.). – Тюмень: Тюменский издательский дом, 2015–2016. – 600 с.

«Война и Мир» – фундаментальная антология русской поэзии в десяти книгах, посвященная подвигу народов многонационального Советского Союза в Великой Отечественной войне. В книги включены стихи, созданные не только в 1941–1945 годах, но и в послевоенные десятилетия XX–XXI веков.

Данная мемориальная книга жизни народа, издающаяся в честь 70-летия Победы и памяти 75-летия начала войны, впервые столь полно представляет объединенное общей темой творчество поэтов различных поколений нашей страны. Большинство представленных произведений давно стали классическими, многие дождалась своего часа и также войдут в сокровищницу русской литературы.

В антологии впервые целю прослежена работа трех поколений писателей, условно названных нами отцами, детьми и внуками. Тома составлены по возрастному принципу: в I–V книгах – творчество писателей, родившихся до 1927 года, в VI–VII – с 1927 по 1945 год, в VIII–IX – с 1946 по 1955 год, в X – после 1956 года. Для удобства поиска все авторы в каждой возрастной группе расположены по алфавиту.

Неоспоримо историческое значение собранных в антологии произведений участников боев и тружеников тыла, чьи строки сполна оплачены кровью, слезами и потом, детей войны, переживших грозное лихолетье, внуков, в чьи судьбы война вторглась лишь эхом, но грозным эхом генетической памяти.

Антология дополнена фотографиями поэтов и снабжена биографическими данными.

ISBN 978-5-9288-0300-1 © Мизгулин Д.А., идея, 2015
© Лукин Б.И., редакция, составление, оформление, тексты, 2015
ISBN 978-5-9288-0316-2(т.5) © Перминов Ю.П., составление, 2015
© Авторы, наследники, тексты, 2015
© ОАО «Тюменский издательский дом», верстка, обложка, 2015

ЗНАК ДОРОЖНЫЙ ПОД ОГНЕМ И ВЕТРОМ
УСТРЕМЛЕН НА ЗАПАД ОСТРИЕМ:
«ДО БЕРЛИНА 200 КИЛОМЕТРОВ».
И ПРИПИСКА: «НИ ХРЕНА, ДОЙДЕМ!»

УСКОРЯЯ ХОД, ОТ ПОВОРОТА
КАТЯТ ПУШКИ, ТАНКИ РВУТСЯ В БОЙ.
ВЕСЕЛЕЕ ТОПАЕТ ПЕХОТА
И РАСКАЧИВАЕТ ШАР ЗЕМНОЙ.

ЗА ПЛЕЧАМИ – РУССКИЕ ПРОСЕЛКИ,
БОЛЬ И СТОН ИЗРАНЕННОЙ ЗЕМЛИ.
ШЛИ К БЕРЛИНУ ОТ НЕВЫ И ВОЛГИ.
МИР СВИДЕТЕЛЬ: НИ ХРЕНА, ДОШЛИ!

Овидий Любовиков

ФЁДОРОВ ВАСИЛИЙ / 1918–1984

ДВЕ СТАЛИ

Их взяли тронутыми гарью
На поле, выжженном дотла.
Одна была немецкой сталью,
Другая русской была.

Но сталевары с равной честью,
Свою лишь взглядом отличив,
Две стали положили вместе
В огонь мартеновской печи.

Война! Она и сталь калечит.
Мартен – как госпиталь, и в нем
Ее, изломанную, лечат,
Ей возвращают жизнь огнем.

Чужая сталь – с ее виною,
С позорной метою креста, –
Омытая целебным зноем,
Как наша, стала вдруг чиста.

Чиста, как в первое плавленье,
Когда она перед войной
Еще ждала предназначенья
Стать трактором и бороной.

И потому не странно даже,
Что, становясь всё горячей,
Она, чужая, вместе с нашей
Сливается в один ручей.

1945

СЕРДЦА

Всё испытав,
Мы знаем сами,
Что в дни психических атак
Сердца, не занятые нами,
Не мешкая займет их враг,
Займет, сводя все те же счета,

Займет, засядет,
Нас разя...
Сердца!
Да это же высоты,
Которых отдавать нельзя.

1955

ФЁДОРОВ ВЛАДИМИР / 1925–1998

ВЕЧЕРНИЙ РАЗГОВОР

Я – в кольце острокрышного города.
В эту ночь, на чужой стороне.
Всё, что сердцу солдатскому дорого,
Как впервые, припомнилось мне.

Где-то рядом грохочут сражения.
Отдохнем, а на зорьке – в бой.
Смерть не делает нам снисхождения,
Но пока я – влюбленный, живой.

И готов я со смертью помериться.
Если что – знаешь, лучше без слез...
Но, по правде сказать, мне не верится,
Чтобы что-то со мною стряслось.

Видно, молодость это непрошено,
Как вино забродившее, бьет.
Только кончится всё по-хорошему –
Чует сердце мое наперед.

Март 1945 г., Венгрия

ПОБЕДИТЕЛИ

Вдоль проспектов и горных тропок
Взвился дымный нелегкий путь.
Мы из тех, что спасали Европу
От колючих фашистских пут.

Мы дышали манящим маем
В том году, в тот победный час,

ФЕДОРОВ ВАСИЛИЙ
1918–1984

Василий Дмитриевич Фёдоров (23.02.1918–19.04.1984) – поэт, прозаик, очеркист. Родился в с. Щеглово (ныне в черте г. Кемерово) в многодетной семье рабочего-каменщика, где был девятым ребенком. Детство и юность поэта прошли в д. Марьевке Яйского р-на Кемеровской обл. Окончил Новосибирский авиатехникум. С 1938 по 1947 г. работал на авиационных заводах Сибири технологом, мастером, старшим мастером. Одновременно писал стихи. В 1939 г. в заводской многотиражке напечатал несколько стихотворений и очерков. В 1944 г. поступил на заочное отделение Литературного института им. А.М. Горького (окончил его уже очно в 1950 г.), в 1945 г. стал коммунистом. В 1947 г. вышла первая книга В. Фёдорова – «Лирическая трилогия». Автор двух повестей – «Зрелость» (1953) и «Добровольцы» (1955). Умер от сердечного приступа в санатории г. Ессентуки, похоронен в Москве на Кунцевском кладбище (10-й уч.). На родине поэта, в с. Марьевка Яйского р-на, открыт литературно-мемориальный музей. Начиная с 1985 г. ежегодно проводятся литературные праздники, посвященные поэту, – «Фёдоровские чтения».

ФЕДОРОВ ВЛАДИМИР
1925–1998

Владимир Иванович Фёдоров (15.05.1925, Белгород – 29.05.1998, Москва) – поэт, прозаик, драматург, публицист. Автор более 60 книг прозы и стихов, более 100 песен. Первые стихи («Думы про Испанию») были опубликованы в 1938 г. в районной газете «Боринская искра» (Воронежская, ныне Липецкая обл.). Учился в Кишиневском электромеханическом техникуме. В начале Отечественной войны работал прессовщиком в Урюпинске и на Урале. В январе 1943 г. добровольцем ушел на фронт. Был парашютистом-десантником, воевал орудийным номером на Карельском, Втором и Третьем Украинских фронтах, принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии и Чехословакии. Фронтные стихи Фёдорова были опубликованы еще в годы войны в журнале «Красноармеец» (главный редактор Степан Щипачёв) и в различных военных газетах. Одно из них называлось «Вместо письма» и было написано как бы от имени всех солдат. В мае 1945 г. будущего поэта перевели работать в редакцию дивизионной газеты «В атаку!», он стал военным журналистом. В 1947 г. в «Литературной газете» была напечатана фронтовая лирика Владимира Фёдорова – цикл «Первые стихи» с предисловием М. Исаковского. В 1950 г. в Киеве вышла первая книга лирики «Семья родная», посвященная армии. Отлично окончил Высшие литературные курсы (1962). Член СП СССР. Произведения В. Фёдорова переведены на многие языки мира.

ФЕДОРОВ ИВАН
1913–1942

Иван Николаевич Фёдоров родился в д. Нежданово Старицкого уезда Тверской губернии. В 1928 г. семья Фёдоровых

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД «ДОРОГА ЖИЗНИ»

ВОЙНА И МИР

АНТОЛОГИЯ:

Великая Отечественная война (1941–1945) в русской поэзии XX–XXI вв.

В десяти книгах

Книга пятая – авторы (Т–Я) по 1927 г.р.

Идея

Мизгулин Дмитрий Александрович

Главный редактор

Лукин Борис Иванович

Составители:

Лукин Борис Иванович, Перминов Юрий Петрович

Технический редактор, корректор

Денисова Виктория Викторовна

Верстка

Дерябин Сергей

ISBN 978-5-0288-0316-2

9 785928 1803162

ОАО «Тюменский издательский дом»,

625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6.

Тел. (3452) 69-56-73.

Подписано в печать 20.06.2016 г.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 35.

Печать офсетная. Заказ 1034. Тираж 2000 экз.

С сайта: <https://stihi1941-1945.ru/item/fjodorov-vasilij>

**Фёдоров, В. СТИХИ. / В кн.: Антология «Война и мир».
Книга V. Т-Я, авторы до 1927 г. р. – Тюмень:
Тюменский издательский дом, 2015-2016. – 600 с.
(с. 204-205; биография – с. 545)**

ISSN 2079-1917

Университет Культуры

Литературно-художественный альманах
2015 г.

2015

Университет Культуры

Кемеровский государственный институт культуры

Университет Культуры

Литературно-художественный альманах

2015

Кемерово 2015

Редакционный совет

Е. Л. Кудрина – ректор Кемеровского государственного института культуры, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А. В. Шунков – проректор по научной и инновационной деятельности, кандидат филологических наук, доцент.

В. И. Бедин – советник при ректорате, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Редакционная коллегия

И. А. Куралов – главный редактор, член Союза писателей России, заместитель председателя Союза писателей Кузбасса, руководитель литературной студии КемГИК, лауреат премии имени В. Д. Фёдорова.

М. В. Литовченко – заведующая кафедрой литературы и русского языка КемГИК, кандидат филологических наук, доцент.

Е. А. Мироненко – доцент кафедры литературы и русского языка КемГИК, кандидат филологических наук.

А. А. Лушпей – старший преподаватель кафедры литературы и русского языка КемГИК.

Адрес редакции: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17; тел.: (3842) 73-30-64;
e-mail: nir@kemguki.ru

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры».
Адрес: 650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17; тел.: (8 384 2) 73-28-08;
e-mail: priemnaya@kemguki.ru

Издание осуществлено в рамках проекта «Русский язык в пространстве межкультурных коммуникаций», реализуемого кафедрой литературы и русского языка КемГИК.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 42-00219, выданное Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кемеровской области от 07 мая 2010 г.

Свободная цена

Редактор *О. В. Шомшина*
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*

Дата выхода в свет 21.12.2015. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Уч.-изд. л. 26,0. Усл. печ. л. 35,8. Тираж 500 экз. Заказ № 3.

Отпечатано в издательстве КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19 А. Тел. 73-45-83.

E-mail: izdat@kemguki.ru

ISSN 2079-1917

16+

© Кемеровский государственный институт культуры, 2015
© И. А. Куралов, А. В. Шунков, составление, 2015
© Коллектив авторов, 2015

Содержание

<i>Екатерина Кудрина. Альманах открытий продолжается</i>	4
--	---

Поэзия

<i>Борис Белаш. Как мог не замечать я счастья еще в недавних мирных днях?</i>	7
<i>Иван Валосюк. Там, где лежат пластами времена</i>	11
<i>Вера Азаркова. Все истории – о прощании, все истории – о спасении</i>	14
<i>Наталья Выборная. Многолунне</i>	18
<i>Евгений Капишук. Из полей потянуло простором</i>	23
<i>Александр Морозов. Я хочу, чтоб не было войны!</i>	26
<i>Владимир Шевчук. Когда вернешься, постучи в окно</i>	32
<i>Андрей Шталь. Козье болото</i>	36

Проза

<i>Глеб Бобров. Мергельные окопы Станицы. Саня Лютый и его Фермопилы. Три пули разведчика Унгера. Фронтвые очерки</i>	40
<i>Ирина Жужнева. Елки-палки. Рассказ</i>	53
<i>Эдауш Кауш. То, что никогда не войдет в легенду. Рассказ</i>	56
<i>Юрий Лиховидов. Совесть или то, что от нее осталось. Рассказ</i>	61
<i>Андрей Чернов. Ветер с Майданека. Очерк</i>	67
<i>Елена Настоящая. Убежище. Рассказ</i>	72
<i>Александр Мухарев. Великолепная семерка из Днепропетровска и Запорожья. Эссе</i>	76
<i>Виталий Крёков. Наказание. Сухая Речка. Царство Божие. Воробьёв. Третий приступ. Воспитание кривых бревен. На Дурноезжем. Федор Григорьевич, Дерик и другие. Рассказы и повести</i>	89

Литературная мастерская

<i>Русский мир. Диалог культур. Эссе победителей и участников конкурса творческих работ обучающихся образовательных учреждений Кемеровской области</i>	162
<i>Поколение Next. Стихи, проза, публицистика, журналистские тексты участников детского пресс-центра «Поколение Next»</i>	190

Литературоведение, критика

<i>Галина Карпова. Статьи о творчестве поэтов Кузбасса</i>	250
--	-----

Изобразительное искусство

<i>Людмила Оленич. Князь Владимир в церковном искусстве 2015 года</i>	290
---	-----

Музыка

<i>Валерий Плющев. Музыкант из Кемерова. Интервью с Марком Фуксманом</i>	294
--	-----

Галина Карпова

Карпова Галина Ивановна окончила Кемеровский государственный университет, филологический факультет, кандидат филологических наук, доцент.

Она разработала пять фундаментальных лекционных курсов («Устное народное творчество», «Литература народов СССР», «История русской литературы 1950–80-х годов», «История русской литературы конца XIX – начала XX века», «История русской литературы 1920–50-х годов»), пять факультативных лекционных курсов («Литературные связи А. Блока», «Драматургия начала XX века», «Проза Серебряного века», «С. Есенин и поэты его круга», «Поэтика рассказов И. С. Шмелёва»).

Много лет активно сотрудничает с писательскими организациями Кузбасса, библиотеками, организатор шести научно-практических конференций школьников и студентов «Киселёвские чтения», двух Баяновских и Небогатовских конференций в Топках и Гурьевске, круглых столов для учителей «Опыт изучения региональной литературы в школе». Живет в Кемерове.

ГРАЖДАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ КУЗБАССА

В современном школьном учебнике «Литература. 11 класс. Ч. 2» (авторы Виктор Чалмаев, Сергей Зинин). – М.: «Русское слово», 2013, на странице 411 сказано: «Василий Фёдоров был моральной опорой, неофициальным лидером русской *гражданственной поэзии*, противостоящей и “эстрадной” поэзии, и отчасти внесоциальной “тихой” лирике». Высокая и справедливая оценка.

В 1950–60-е годы центральными темами в поэзии В. Д. Фёдорова стали судьба народа, родины, социальной справедливости. В 1956 году поэт из Марьевки в поэме «Проданная Венера» талантливо и пронзительно изобразил драматическую и одновременно героическую судьбу Наташи Граевой. Как и многие её современницы, деревенская красавица в годы Великой Отечественной войны «с шестипудовыми мешками на перекошенных плечах» трудовым подвигом приближала Великую Победу. В знаменитой фёдоровской поэме определилась активная гражданская позиция поэта:

*Одной цети я вижу звенья,
Сработанные не вчера:
И мировые потрясения,
И горе одного двора.*

В 1961 году в стихотворении В. Д. Фёдорова «О Русь моя!..» была показана цена всех политических игр:

*Народ,
Извечный, как земля,
Кто б ни играл судьбой,
Все вековые векселья
Оплачены тобой.*

Идя в понимании поэтического служения вслед за Пушкиным, Некрасовым, Есениным, Твардовским, поэт у В. Фёдорова «не может быть счастливым / В тревожные для мира дни», он постоянно помнит, что «всё несовершенство мира лежит на совести его». Поэт-пророк из Кузбасса тревожится: «Сердца, не занятые нами, / Не мешкая, займёт наш враг». Эта высокая нравственная позиция поэта-гражданина прозвучала в стихотворении В. Д. Фёдорова «Рабская кровь», в поэме «Седьмое небо», где шла битва за человека, в поэме «Женитьба Дон Жуана», где шла битва за семью. Они актуально звучат именно сейчас.

18-летний Пушкин в оде «Вольность» написал: «Хочу воспеть свободу миру, / На тронах поразить порок». У Фёдорова найдём примеры обличения несправедливой власти. Стихотворение «Возвращение» (1958). Купец Афанасий Никитин говорит: «Бояре наши и вельможи / Вельмож индийских не добрей» и призывает хранить Русскую землю. Одно из лучших патриотических, программных стихотворений В. Фёдорова «С тобой, Россия» (1966). В нём прозвучали нравственные заветы поэта: не склоняться перед всевластьем силы и тьмы, не ожесточаться, чувствовать ответственность, «сил не тратить зря» и др. Слово поэта В. Фёдорова было действенным. Сказал поэт: «Коровники кирпичные, а клубик деревянный», – и сейчас в Марьевке стоит прекрасный Дом культуры. К слову поэта прислушались. Из цикла миниатюр «Заметь»:

*Отдам народу
Сердце,
Руки,
Но только пусть не говорят,
Что я слуга народа...
Слуги
Всегда с хозяином хитрят.*

Лозунг «Депутат – слуга народа» тут же убрали.

Мощно и талантливо прозвучали в 1960–70-е годы гражданские мотивы в поэзии Игоря Киселёва. Вспомним описание жизни голодной послевоенной деревни в стихотворении «Конь», приезд туда на сытом коне безучастного к стра-

даниям и бедам людей «представителя из райкома». И финал стихотворения:

*Долго,
Пристально,
Тяжело,
Вплоть до леса за выпасами
Провожало его село
Непрощающими глазами.*

Здесь активная гражданская и нравственная позиции идут в тесной связке: нельзя быть безучастным к народному страданию, поэт живёт с народом общей жизнью. Мы знаем, как мощно прозвучала гражданская антивоенная позиция Игоря Киселёва в поэме «Яблоко», тревога за мир в стихотворениях с экологической тематикой: «Молитва лани», «Лось», «Я не люблю охоту», «Благодарю, Земля, благодарю». Тревога за возможные утраты, которые могут обернуться катастрофой для человека, прозвучала в стихотворениях «Есть женщины, похожие на пламя» («И я боюсь, что сильный ветер века / Вот-вот погасит эти огоньки», 1970), «Поединок» («Мне этот бой проигрывать нельзя», 1970). Поэтический голос Игоря Киселёва из 1970-х годов обращается к нам в XXI век:

*Если крика души не слушаем,
Если скажем ей:
– Дальше спеши!
Обернётся она равнодушием,
Эта вечная гонка души.*

< . . >

*Я со временем нашим не спорю,
Но тревога – морицкой у рта.
Доброта!
Ты со скоростью в споре!
Я стою за тебя, доброта!*

Это строки из стихотворения Игоря Киселёва «Скорость». Есть все основания говорить о том, что поэты Василий Фёдоров и Игорь Киселёв внесли значительный вклад в русскую классическую литературу. Это классики кузбасской и, думается, русской литературы.

Кузбасская поэтическая школа заявила о себе в Советской России. С 1940-х годов создавали гражданскую лирику поэты-фронтовики Евгений Буравлёв и Михаил Небогатов. Из стихов Буравлёва 1943 года:

*Я не ищу ни славы, ни награды,
Ни для известности большого друга.
Я счастлив так, с простонародьем рядом, —
Быть рядом с ним — высокая заслуга.*

Чувство, что ты поделил с народом общую судьбу, рождало и чувство, что «ты Отчизне нужен» («Раздумье», 1943). «Мне обо всём поведать надо, / Мне дело есть до всех проблем», — написал Буравлёв в 1971 году в стихотворении «Не нужен мне блокнот с собою...». Поэт у Буравлёва — «душа, локатор планеты», в его поэзии запечатлён «огонь волнений вселюдских». У такого поэта всегда есть «критики-умники». К таким критикам обратился Буравлёв в стихотворении «Когда бы не были поэты...»:

*Откуда знать им, как ранима
Любой бедою, ложью, злом
Душа поэта-гражданина,
Как негодует совесть в нём!*

*Откуда знать им, что немногим
Дано пророков ремесло,
Чтоб протрубить сигнал тревоги —
Едва затлеет где-то зло?*

В стихах Михаила Небогатова 1943 года ярко звучала гражданская позиция. Образ солдата-пехотинца, который «только помнит об Отчизне и забывает жизнь свою» («Ответ с фронта», 1943), в лирике Небогатова одновременно обретает богатырский размах в стихотворении «Русский человек» (1943):

*Стоит, бессмертия достоин,
Непобедимый грозный воин —
Великий русский человек.*

В стихотворении «Жизнь» (8 января 1944 года) Михаил Небогатов в одическом стиле вос-

пел чувство гражданского долга, укоренённого в «душе российского народа»:

*Мне славы не надо, не надо и чести.
Я просто горжусь тем, что совесть чиста,
Что в грозное время я с Родиной вместе
Не бросил вручённого её поста.*

В 1970-е годы поэт из «провинции по имени Кузбасс» написал:

*Да, счастье — быть
Причастным к миллионам.
Народ в расчёт и тех солдат берёт,
Кто в самом малом
Пункте населённом
К большой Победе
Сделал шаг вперёд.*

Гражданские мотивы обозначились у поэтов, чьё детство пришлось на военное и послевоенное время: Виктор Баянов, Валентин Махалов, Владимир Поташов, Геннадий Юров. Виктор Баянов воспел своих земляков, людей труда (дедушка Игнат, машинист Иван Петрович), которые стали для поэта высоким примером, по которому он измеряет свою жизнь:

*Признаться, мне подарка и не надо,
А только б знать — достоин ли его.*

О наследовании вековых традиций талантливо сказал в стихотворении «Колчуга» (1965) Валентин Махалов:

*Мой храбрый предок, мудрый предок,
Живым прошедший сквозь бои,
Я помню все твои победы
И поражения твои.
И я, наследуя, приемлю
Отвагу дерзкую твою.
Я, как и ты, в родную землю
Как будто вкопанный, стою.*

Поэт из Пскова, Владимир Поташов, именно в Кузбассе в конце 1970-х годов создал одно из лучших своих стихотворений «По небу птичья клинопись», где есть пронзительные строки:

«И некуда от родины / Единственной лететь». Важнейшей темой в поэме «Нулевое биение» Владимира Поташова стала тема корневой связи с Отечеством:

*Мы стебли от славных корней,
Мы дети той песни высокой,
Мы в землю опустимся с ней!*

В 1970–80-е годы зазвучали гражданские мотивы в поэзии Геннадия Юрова: в поэме «Мы все перед рекою виноваты» (1975), в стихотворениях «Вторая природа» (1982), «Совесть» (1981):

*На планете, где войны,
Где крамешно от бед,
Если совесть покойна,
Значит, совести нет.*

Если «совести больно», то рождается и чувство ответственности перед ушедшими поколениями и перед грядущими потомками. А ощущение связи времён формирует у человека желание «Земле оставить добрый след. / Быть нужным. / Не сойти на нет». Это строки из поэмы Геннадия Юрова «Последнее представление Кемеровского цирка», глава «Полёт» (1980).

В 1990-е годы, в период перестройки, развала Советского Союза, смены приоритетов в сознании людей, может быть, сильнее, чем у других кузбасских поэтов, гражданские мотивы зазвучали в лирике Любови Никоновой, в её книге «Чтоб воскреснуть на этом лугу». В книге 1997 года стихотворения были напечатаны на самой дешёвой жёлтой бумаге, чего она стыдилась, но это была настоящая гражданская лирика. Кстати, творчество Л. А. Никоновой до сих пор не отмечено ни одной литературной премией. Как гражданский поэт Никонова заявила о себе в начале 1970-х годов стихотворениями «Родина» («Чем больше человек, тем больше Родина, а значит, и понятие о ней»), «Безответная любовь» (о встрече с «пугливой ящеркой», которое завершают слова тревоги человечества за будущее: «Вернувшись бесстрашно, играя с огнём, кого ты застанешь на месте моём?»). В стихотворениях Л. Никоновой «Сон 3 мая

1993 года», «Пасхальная ночь», «Прощание с 90-ми», «Русский посев» зазвучал голос большого гражданского поэта:

* * *

*Ты был расстрелян, Белый Град,
и обращён в горящий ад.
И тот, кто в этом упражнялся,
перед компьютером смеялся.
Торжествовал уничтожитель:
погибла ангелов обитель!
Но на другом конце земли
об этом думали иначе.
Там свечи светлые зажгли
и головы склонили в плаче...
(«Сон 3 мая 1993 года»)*

* * *

*Нет ни лучших, ни худших времён —
есть одно Воскресенье Христово!
(«Пасхальная ночь»)*

* * *

*Раскололась огромная льдина.
Мы плывем на отдельных обломках.
Вот великой реки середина —
Здесь мы вспомним о наших потомках.
Здесь решится судьба не прибывших,
Не зачатых еще, не готовых,
Наших будущих маленьких нищих,
Наших русских, по-своему новых.
(«Прощание с 90-ми»)*

* * *

*И вот лежит таинственно земля
Вне времени, не зная дня и часа,
Несбыточную думу затая
По поводу Хозяина и Спаса...
Её работники, простейшие сердца,
Опять посеяли загадочное семя.
В пространстве, не имеющем конца,
Им нужно время.
Нужно только время.
(«Русский посев»)*

Надежда на то, что при всяком лихолетье Россия выстоит, звучит в лирике Любови Нико-

вой: «земля не потеряна, не потеряна на ней человек» (строки из стихотворения «Кто вратами отважится узкими»).

Осознание общей вины за происходящее в России в конце XX века прозвучало в стихах Александра Каткова («Поколение»), Валерия Зубарева («Уроки истории»), Николая Колмогорова («Храм не храм, а как будто бы облако...»), «Ни трав, ни цветов – только подлень сырой...»). Звучит и надежда, что «страшному жребии Бог не отдаст и эти забытые дали».

Звучит эта надежда и в лирике Владимира Ширяева 1990-х годов. В стихотворении Ширяева «Откуда есть всё пошло (Хроника временных лет)» представлена попытка осознать произошедший слом жизни:

*Рухнули старые авторитеты,
Провозгласились суверенитеты.*

*Ну, а теперь – не пойму я, хоть тресни –
Брат мой живет за границей – в Бресте.*

*Тесть за границей – на Украине.
Вот навязали! Вот накроили!*

Выход из ситуации раскола, размежевания поэту подсказывает природа:

*Осыпает меня листьями...
Надо мной – в золотом сиянье –
Улетают куда-то стаи –
Нераздельны и неслиянны.*

*Если даже простые птицы
К самой главной причастны тайне,
то не стыдно ли нам толпиться,
Путь себе пролагать локтями?..*

Дело поэта и человека – созидание, какие бы ни были времена. Об этом стихотворение В. Ширяева «Посадка кедров»:

*Придёт какая ли беда,
Шалят ли нервы. –
Не унываю: я тогда
Сажую кедры.*

Национально-патриотические мотивы ярко прозвучали в лирике Виталия Крёкова 1980–90-х годов: «Поле Родины» (1983), «Поле Куликово» (1988), «Когда в унынье ум и сердце ропщет» (1994), «Если станет с деньгами по-лучше...» (2000). Все они вошли в книгу стихов «Деревьев люд смиренный» (2005). О проблеме духовного недокорма – стихи Тамары Рубцовой, вошедшие в книгу «В золотой колыбели у Бога» (2008): стихотворение «Сиротство» (о «детях, забытых в детских домах»), «Поколение Каинов, / Судеб нераскайных...», «Очередь» (об отношении к инвалиду-афганцу). В стихотворении «Среди жаргона молодёжно-го...» звучит надежда поэта, что «окончится содом, и Русь вернётся в Отчий дом».

К гражданской лирике смело можно отнести лирику Бориса Бурмистрова рубежа XX–XXI веков. Это и стихотворения из сборника «Поклонись Земле русской» (1992): «Родова», «Я сын любви, я внук раздора», «Погорельцы». И более поздняя яркая зарисовка последствий эпохи перестройки в стихотворении «Бомж» из книги «Сквозь сумерки времён» (2011):

*Ни угла, ни калиточки нету,
И в кармане давно ни гроша.
Одиноко гуляет по свету
Позабитая всеми душа.*

В стихотворении «На дворе 1998 год» – переживание последствий процесса американизации русской жизни. Поэт почувал эту опасность для России, когда русские забыли, что они русские.

*В своей стране мы не свои,
В чужой стране совсем чужие.
Да где же вы, русичи мои?
На сердце раны ножевые.*

Поэт рисует трагический образ России, страны, которая нуждается в возрождении. В стихотворении «Я покидаю с горечью тебя, – Москва, Москва – нерусская столица...» звучат горькие строки: «Мне, русскому, хамят здесь и грубят». Завершают стихотворение слова покаяния поэта:

*Москва, Москва, прости мне этот стыд
За всех, за всё и за моё молчанье
Прости меня...*

Что делать? Каким путём идти дальше? Путём сострадания ближним:

*Мы разучились плакать,
А надо бы уметь,
Среди житейских тягот –
Страдать, любить, жалеть.*

Выход, который видит православный поэт-гражданин, – в стихотворении Б. Бурмистрова «Голоса людей, как птицы...»:

* * *

*Голоса людей, как птицы,
Разлетаются по свету.
Никакой такой границы
Между нами в мире нету...
Голос твой всё выше, выше...
Есть одно у нас пространство, –
Где мы все друг друга слышим.*

Уметь слышать другого, ценить написанное другим, радоваться художественному слову другого писателя, а не бахвалиться своим. Такой пример дал нам Иван Бунин в романе «Жизнь Арсеньева». Основная тенденция современной поэзии – уход в себя. Свой внутренний мир интересует поэтов больше, чем окружающая действительность. Общество устало от политики и идеологии. Однако гражданская лирика прорывается и у интеллектуальных, и у философствующих лириков. Чем не гражданская лирика стихотворение Дмитрия Мурзина «Носитель языка»? Поэтические таланты в Кузбассе не перевелись. Хотя многим стихотворцам нужно учиться самокритике.

Среди новых книг, изданных в Новокузнецке в 2014 году, – книга «Вечные чувства в стихах современных поэтов» с подзаголовком «Хрестоматия для старшего школьного возраста». В ней опубликовано стихотворение В. Д. Фёдорова «Совесть», а окружают его множество стихов самодельных авторов, порой не выдерживающих эстетической критики. Так как

слово «хрестоматия» с греческого означает «хороший, полезный» и «знание», то, если издание включает низкопробные стихи, называть новое издание хрестоматией не следует. А вот пополнить школьные библиотеки изданиями лучших профессиональных писателей Кузбасса необходимо.

ВЫМЫСЕЛ И ПРАВДА ЖИЗНИ В ПОЭМАХ В. Д. ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО» И «ЖЕНИТЬБА ДОН ЖУАНА»

Жизнь и творчество Василия Дмитриевича Фёдорова (1918–1984) пришлись на советский период русской истории. Уже один этот факт позволяет говорить о литературоцентричном сознании писателя и благоговейном отношении к книге. В. Д. Фёдоров был девятым ребёнком в семье Дмитрия Харитоновича и Ульяны Наумовны Федоровых, уроженцев деревни Марьевка Судженского уезда Томской губернии, читать научился ещё до школы. В автобиографическом эссе «О себе и близких» (1973) поэт писал: «Братьям же, Андрею и Петру, я обязан ранним знакомством с настоящей литературой: с Пушкиным, Лермонтовым, Байроном, Купером, Лонгфелло. Ставшие комсомольскими, а затем партийными работниками, призванными в города, они торопились восполнить недостаток образования, особенно Петр. Если в разговоре с ними какой-нибудь эрудит называл неизвестного им писателя или поэта, они по-крестьянски старались не подать вида, что не знают их, зато в тот же вечер шли в библиотеку. В отпуск братья приезжали с тюками разнообразных книг, которые потом оседали в нашем доме» [4].

В поэме В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» (1959–1967) авторитет художественной литературы как хранительницы духовно-правственных основ

жизни непрерываем: «Студентами, / Стремясь к героическому, / Чужую мудрость жадно пьём. / По Пушкину, / По Маяковскому, / По Циолковскому живём» [5, с. 26–27]. В иронической поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» (1973–1977) необходимость книг-воспитателей внутреннего мира читателя, существование книг-учителей жизни автором не отрицается. В финале поэмы названы значимые для читателей советской эпохи книги: «Мы мужеству учились на «Разгром», / На том пути, «Как закалялась сталь» [5, с. 332].

Читательский опыт В. Д. Фёдорова отразился в автобиографической поэме «Седьмое небо». Главный герой фёдоровского романа в стихах Василий Горин не только курсант аэроклуба, позднее техник Иркутского авиационного завода, но и читатель. Свою возлюбленную Марьяну, курсантку сибирского аэроклуба второй половины 1930-х годов, он прозвал Аэлитой. Автор «Седьмого неба» пояснил читателям поэмы, что имя литературной героини из одноимённой повести А. Н. Толстого «Аэлита» (1937) «привилось» в жизни. Среди писательских авторитетов, знатоков «высшей Правды», названы в поэме «Седьмое небо» «суровый Дант», Шекспир. Упомянуты шекспировские герои – Лир, Макбет, Гамлет. Короля Лира напоминает Василию Горину режиссёр самодеятельного театра в Иркутске. С образом Гамлета ассоциации значительно масштабнее: «Но жив народ – извечный Гамлет. / Быть или не быть? / Подай ответ».

Сравнение народа с героем знаменитой трагедии Шекспира связано с осмыслением в поэме В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» трагической судьбы народа, находившегося в ситуации экзистенциального выбора в разные периоды советской истории: гражданская война, политические репрессии 1930-х годов, Великая Отечественная война на фронте и в тылу, трудности послевоенного времени. Народ в годы революций, политических репрессий, Великой Отечественной войны вынужден был решать гамлетовский вопрос. Поэма В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» – одно из лучших поэтических произведений, отразивших эпоху политических репрессий 1930–40-х годов, наряду с «Реквиемом» (1935–1940) А. А. Ахма-

товой, поэмами «За далью – даль» (1950–1960), «По праву памяти» (1967–1969) А. Т. Твардовского. Работа над поэмой «Седьмое небо» совпала с периодом реабилитации несправедливо осуждённых в период сталинского тоталитарного режима. Рассказать о бескорыстном служении Родине, народу многих людей, ставших жертвами несправедливых политических репрессий, – было одной из важных задач создателя поэмы «Седьмое небо» (1959–1967).

Роль искусства в жизни человека не главная тема поэмы «Седьмое небо». Напротив, там есть пример вмешательства жизни в художественное произведение. В самодеятельном театре в Иркутске в конце 1930-х годов ставят спектакль «Горе от ума». Роли Чацкого и Софьи играют Василий и Дина. После утраты вышедшей замуж возлюбленной Марьяны Василий Горин так входит в роль Чацкого, в «чужую любовь», что происходит необычное:

*Своя печаль была обычна:
Без слов любил,
Без слов страдал.
А здесь я Чацкого играл.
А здесь я милую карал
Своею дикцией трагичной.
Не говорил –
Спускал курки,
Испепелял высоким жженьем.
И Софья, пьесе вопреки,
Ко мне метнулась
С утешеньем...*

Кардинальную корректировку судеб героев пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума» зрители спектакля (они же одновременно и читатели книги, включенной в школьную программу) принимают с восторгом:

*Зал
Ликовал.
Лишь режиссер,
Как Бог в своей первейшей драме,
Во гневе длань свою простёр
И, осудив,
Расстался с нами.*

*Шёл снег.
Настроенные грустно,
Мы по задворкам и задам
Из рая вечного искусства
Брели, как Ева и Адам.*

Отсылки читателей поэмы В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» к библейским и литературным сюжетам и персонажам являются свидетельством значимости книги для советского народа. Книга как носитель и хранитель нравственного идеала выполняет миссионерскую функцию: объединяет народ вокруг высших духовных ценностей. Однако читатель книг из народной среды способен порой не принять авторский замысел. Главный герой поэмы Василий Горин свой поиск истины ведёт не только по художественным книгам.

По воспоминаниям Б. В. Иванова, который в 1971 году слушал поэму в авторском исполнении, В. Д. Фёдоров сказал слушателям: «Ну, вот и всё. Главную свою работу завершил» [2]. Думается, что в определение «главная работа» поэт вложил надежду на то, что поэма «Седьмое небо» станет полезной книгой для будущих читателей.

Последняя эпическая поэма В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» завершается надеждой автора на то, что его книга станет нужной читателю:

*И если бы
При виде тяжких мук
Обиженному другу верный друг
Сказал однажды, поздно или рано:
– Из многих книг, а их хоть пруд пруди,
Ты книгу, если есть она, найди
И перечти «Женитьбу Дон Жуана»! –
Тогда б я и за гробом верил страстно,
Что жизнь свою
Потратил не напрасно!*

Поэмы В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» и «Женитьба Дон Жуана» были высоко оценены критикой 1970–80-х годов. Автор эпических поэм в 1968 году стал лауреатом Государственной премии РСФСР, а в 1979 году – лауреатом Го-

сударственной премии СССР. Критики М. Числов, Ю. Л. Прокушев и другие отметили правдивость и философичность поэтической диалогии В. Д. Фёдорова: «точно следует правде жизни» (М. Числов), «каждая из семи её иронических песен-глав – музыка правды, музыка жизни» (Ю. Прокушев). Эту мысль поддерживает и Л. В. Полякова. Литературовед отмечает, что «Женитьба Дон Жуана» В. Д. Фёдорова – «бесспорно, крупное явление литературной жизни наших дней», в котором «максимально использованы возможности поэмого жанра. Драма и фарс, миф и детектив, сатира и трагедия, романс и тюремная песня, свадебный обряд и публицистика, лёгкая мелодрама и истинно великие страсти, дидактика и философские этюды, сцены жизни авиационного завода, заботы тёщи, смерть, бесшабашная бравата беспечной молодостью, рождение сына и вместе с ним нового героя – всё связано диалектическим взаимодействием, создаёт художественную иллюзию достоверности, доподлинности, реалистичности» [3, с. 204].

Л. В. Полякова убедительно обозначила байроновско-пушкинскую традицию в поэме: «Фёдоров более всего, думаю, приближает свою поэму к байроновскому “Дон Жуану”. Она построена по тому же принципу “эпической” поэмы, как определял своё произведение Байрон, по принципу романа в стихах, где бытовая тема становится основой создания социально-философских обобщений, а обращение к легендарному герою – способом раскрытия злободневных проблем современности». Ценными являются следующие наблюдения исследователя: «Как и Байрон, Фёдоров не следует литературной и мифологической традиции, смело порывает с ней: в поэме не только Жуан преследует женщин, но и они его. Имя фёдоровской героини Аделаиды, спасительницы Дон Жуана, сходно с байроновской Аделиной, вздумавшей “спасти” его, “безотлагательно женить”. Байрон собирался женить своего соблазнителья, у него же появился и мотив чадолюбия Дон Жуана, спасшего ребёнка» [3, с. 202]. Заметим, что поэма В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» не была включена в книгу: Дон Жуан русский: антоло-

гия / сост., предисл. и примеч. А. В. Парина. – М.: Аграф, 2000. – 576 с. Составитель, вероятно, опасался, что соседство иронической поэмы В. Д. Фёдорова с современной иронической комедией Л. А. Корсунского «Женитьба Дон Жуана» развеет у читателя мнение об оригинальности замысла произведения Л. А. Корсунского, пьесу которого смело можно отнести к массовой и коммерческой литературе.

В поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» размышления о роли литературы в жизни человека являются первостепенными. В самом начале поэмы «Женитьба Дон Жуана» заявлено:

*Все мы цитатчики,
Все мы богаты
Не на свои слова,
А на цитаты.*

Уже при описании главных героев, Наташи и Жуана, активно использованы цитаты. В обрисовке Наташей Кузьминой процитирована строка из стихотворения А. С. Пушкина «19 октября» («Служенье муз не терпит суеты...»):

*Мне Пушкин по душе,
Сказавший здраво:
«Прекрасное должно быть величаво».*

При обозначении судьбы Жуана использована неточная цитата из Священного Писания: «От больших знаний / Больше страданье». В Ветхом Завете, в Книге Екклесиаста или Проповедника, сказано: «Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (гл. 1, 18). В пятой главе песни при описании жизни Жуана в тюрьме на помощь автору приходит строка из трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта»:

*И не было печальнее на свете,
Чем были для него
Минуты эти.*

Окультуренное мышление автора-творца поэмы выдаёт в нём внимательного читателя книг, знатока «мировой культуры», литературных

«бродячих сюжетов». Он знает, как Дон Жуан «соблазнял по Мольеру», как его «по Байрону – в серале наложницы султана соблазняли».

Чужое слово представлено эпиграфами в каждой из семи песен иронической поэмы В. Д. Фёдорова. Четыре эпиграфа – это цитаты из художественных произведений: Байрон Д. Г. «Дон Жуан» (1818–1824), Пушкин А. С. «Каменный гость» (1830), Лермонтов М. Ю. «Ребенка милого рожденье...» (1839), Есенин С. А. «Может, поздно, может, слишком рано» (1925). Чужое слово Байрона, Пушкина, Лермонтова, Есенина выступает у В. Д. Фёдорова в позиции «чужое как своё», определяя читательские приоритеты автора поэмы.

Эпиграфами ко второй и пятой песням стали русские пословицы. Эпиграф к первой песне «У Бога мёртвых нет» обозначен как «древняя мудрость». Он относит читателя к Библии, в частности, к Евангелию от Луки: «Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, ибо у Него все живы» (ЛК: 20, 38). Эта мысль была зафиксирована в догмате «Символ Веры», а в русской поэзии прозвучала в стихотворении Н. И. Гнедича «У Бога мертвых нет» (1819):

*Сменяйтесь, времена, катитесь в вечность,
годы,
Но некогда весна бессменная придет.
Жив Бог! Жива душа! И, царь земной природы,
Воскреснет человек: у Бога мертвых нет!*

При выборе эпиграфов в один ряд со словом Священного Писания и народной словесной мудрости поставлено авторитетное художественное слово, что подтверждает ценностную значимость художественных книг. Вслед за Д. Г. Байроном и А. С. Пушкиным В. Д. Фёдоров в поэме «Женитьба Дон Жуана» талантливо продолжил разговор об опасностях и пользе книг в жизни человека. Отметим, что в отличие от Василия Горина из поэмы «Седьмое небо» фёдоровский Жуан не выступает в роли читателя книг, правда, он сочиняет и поёт романсы и песни. Заметим, что Дон Жуан Д. Г. Байрона художественных книг не читает и стихов дамам не пишет.

*Жуан имел поверхностное знание
Литературы – и учёных жён
Экзаменом, похожим на дознание,
Был крайне озадачен и смущён.
Предметам изучения и вниманья
Воину, любовь и танцы выбрал он... [1].*

Недоверие байроновского Дон Жуана к литературе объяснено следующим образом:

*Познав людей, он ясно понимал,
Что трезво их никто не описал.*

Дружбы с псевдописателями (их «десятки сотен») байроновский Дон Жуан не заводит, так как трезво осознаёт:

*«Великих литераторов» сейчас
Любой журнальчик расплодил у нас.
Раз в десять лет «великие поэты»,
Как чемпионы в уличном бою,
Доказывают мнительному свету
Самнительную избранность свою...*

Байроновский Жуан не доверяет таким книгам. Автор-повествователь в иронической поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» знает, что «жизнь старше книг», но этого не знает его героиня. Ученье жизни по книгам вредит красавице Наташе Кузьминой:

*Ей слово клятвы –
Не словесный хлам,
Она была хозяйкою словам,
В них голос сердца был и голос крови.
Её учил учитель и поэт,
Что если слова нет, то жизни нет,
Всё в этом мире держится на слове.*

Полное доверие к художественным произведениям о благородных героях мешает наивной Наташе увидеть, что объект её первой любви, Вадим Гордеев, лишён благородства литературных персонажей. Начитанность приводит героиню к глупым поступкам и ироничной авторской оценке:

*Иные скажут: «Цельная натура».
Натура – да,
Но дура, дура, дура!*

Как и пушкинские героини (вспомним Марью Гавриловну из «Метели»), Наташа примеряет на себя модель поведения книжных героев, не ощущая несовпадения книжной и жизненной ситуации. Такое «книжное» поведение героини получает отрицательную авторскую оценку:

*Обидно зло,
Обидней во сто крат
Любовь и благородство невпопад,
Самовнушённые по школьным книгам,
Меж тем, когда читаем книги мы,
То лишь щекочем слабые умы
Мечтаньями великих о великом,
Иначе бы – Толстого прочитал,
Так сразу бы
Философом и стал.*

В интервью газете «Советская культура» от 13 ноября 1979 года В. Д. Фёдоров так прокомментировал судьбу Наташи Кузьминой: «Её школьная клятва Вадиму, по существу, клятва всему возвышенному, воспринятому из литературы – из Пушкина, из Лермонтова, из Байрона. Знай она, что её Жуан – тот самый, воспетый этими великими поэтами, она не поступила бы так опрометчиво. Она, как и многие, оказалась нравственно недоучившейся, что и привело её к трагическому финалу».

Упоминание имён Франчески и Паола, Тамары и Демона, Марии Магдалины и Христа подсвечивает историю Наташи Кузьминой. В «Божественной комедии» Данте подчёркнута искусительная роль книги в сближении Франчески и Паола («Ад», песнь V): Франческа признается, что «повесть победила нас», чтение «сладостного рассказа» о Ланчелоте подтолкнуло героев к поцелую. Л. В. Полякова справедливо замечает, что «в судьбе Наташи мы узнаём судьбу Тамары, смерть которой принёс горячо любящий Демон. В описании заболевания Наташи и самочувствия Тамары перед гибелью есть сходные интонации» [3, с. 204].

В четвёртой песне «Женитьбы Дон Жуана» В. Д. Фёдорова герою «бродячего сюжета» ставится в вину, что он сам «породил Вадима, собравшего в себе твоё хламьё». Сибирский вариант Дон Жуана XX века оказывается сниженной пародией литературных героев Д. Г. Байрона и А. С. Пушкина. Речь автора в защиту своего героя-друга на суде обращена к читателю, которого он предупреждает, что не надо судить о жизни и людях «книжно»:

*Историю, когда она подвижна,
Судить не надо
Запоздало книжно.*

*Мы к новому
С поспешностью возможной
Всегда подоспеваем с меркой прошлой...*

«Бродячие» сюжеты в XX веке существенно скорректированы. В третьей главе-песне рассуждение о сводничестве Поэта и Музы завершается сопоставлением сюжета фёдоровской поэмы с сюжетом «Фауста» И. В. Гёте:

*Так Мефистофель, дьявол знаменитый,
Свет Фауста
С невинной Маргаритой.
А мы, наоборот,
Жуану в милость
Подсунули коварную невинность.*

В первой песне фёдоровский Жуан сравнивается с Онегиным. Оба литературных героя попали в сходную ситуацию. Инженер-конструктор на сибирском авиазаводе, Жуан благородно отказывает влюблённой в него Аделаиде:

*– Вы хороши... Я недостойн Вас!.. –
И прочее... Ну, словом, как Онегин...*

В обрисовке главного героя поэмы автор-повествователь прибегает к поиску литературных прототипов. Среди литературных прототипов фёдоровского Жуана не только Дон Жуаны Байрона, Мольера, Пушкина, Есенина, но также Гамлет и Онегин. Сопоставление с ними вы-

свечивает ещё один «бродячий» сюжет – сюжет утраты героем возлюбленной/жены. В финале поэмы В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» герой-вдовец вновь не женат.

Литературное мышление автора-творца иронической поэмы многообразно представлено. Например, в обрисовке эпизодических персонажей. Портрет сокамерника Жуана: «Худой и тонкокожий, лицом на Грибоедова похожий». В третьей главе-песне для оправданий запоя Жуана автор использует примеры из литературы, фрагментарно цитируя «Незнакомку» А. А. Блока:

*Испанец обрусевший
Пил горькую, как истинный русак.
Притав к стакану, друг на скользком дне
Искал всё ту же
Истину в вине.*

Правдивость литературного примера далее подтверждена автором примером из жизни:

*Когда-то Герцен с болью признавался,
И здесь его признания важны,
Что долго после гибели жены
Он этому пороку предавался.
А между прочим, как и в песне нашей,
Его любимая
Звалась Наташей.*

Правда книг подтверждена в «Женитьбе Дон Жуана» В. Д. Фёдорова живучестью литературных персонажей, их обнаружением в новом времени. Это не только два варианта образа Дон Жуана: Жуан и его пародийный двойник Вадим. Образ Марфы Тимофеевны, матери Наташи и тётки Жуана, подтверждает правдивость образа Матрёны Тимофеевны, запечатленной Н. А. Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Этот тип русской женщины, носительницы многовекового опыта народа, ещё не исчез из жизни в XX веке. В системе персонажей иронической поэмы В. Д. Фёдорова образы матери и дочери противопоставлены: Марфа Тимофеевна – носительница жизненного опыта и вековой народной мудрости, Наташа – носительница книжного багажа. У Марфы Тимофеевны есть не только

женский, но и мужской литературный прототип – Шерлок Холмс. Как и знаменитый сыщик А. Конан Дойла, она лучше МУРа распутывает амурные дела Наташи и Вадима Гордеева.

Иногда автор-повествователь в поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» не конкретизирует героев художественных произведений, позволяя читателю выстроить их ряд, опираясь на свой читательский опыт:

*Ведь на земле всё та же маята,
Хотя века над миром пролетели.
О, сколько женщин!
Как они глядели
В холодные речные омуты!*

Кроме отсылок к художественной литературе, культурное поле поэмы включает музыкально-песенный пласт. Это и знаменитая пионерская песня «Картошка», и любимая народом песня «Славное море – священный Байкал...», и солдатская строевая песня «Мы, как лётчики, как лётчики, крылатые». Большинство песен поёт главный герой иронической поэмы. В первой главе Жуан исполнил для автора-друга исповедальный романс «Обманутый в жизни судьбою зловещей...». Второй романс-серенату «Радость, нежность и тоска...» герой поэмы поёт на своей свадьбе для Наташи. Завершается он словами: «Я не скоро разберусь, в чём твоё очарование». В третьей главе, потрясённый внезапным уходом молодой жены, фёдоровский Жуан уже без гитары поёт романс «Моё сердце, молчи, как молчат в одинокой квартире...». В пятой главе в душе Жуана звучит тюремная песня «Долго ждать не могу, помани – прибегу...». В шестой главе Жуан, после героической борьбы с лесным пожаром, оказался запевалой строевой песни «Гей-гей, шевелите ногами, шагайте вперёд веселей...». В седьмой главе герой поёт колыбельную песню «Спи-засни, мой сыночек...».

Роль песен, которые исполняет главный герой поэмы, заключается в том, что они помогают автору дорисовать психологический портрет и показать внутреннее перерождение героя, протистившего измену жены, благодарного Наташе за рождение сына. Текст сентиментальной тюрем-

ной песни, возможно, навеян стихотворением Э. Асадова «Я могу тебя долго ждать...» и ироническим к нему отношением автора и героя. В песне фёдоровского Дон Жуана содержание асадовского текста вывернуто наизнанку, превращено в антипод.

Во второй главе-песне, уходя со свадьбы, автор-друг Жуана слышит всего одну строчку песни из виктролы: «О Марианна!...» Комментарий к популярной песне поможет нам обозначить время, описанное в поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана». В 1957 году в СССР вышел на экраны приключенческий фильм-спектакль «Дон Сезар де Базан», в котором много песен исполнили танцовщица Маритана и главный герой, попавший, как и Жуан, в тюрьму. Песни из фильма стали популярны, имя «Маритана» легко заменили на «Марианна». Этот факт позволяет нам понять, что события, изображённые в иронической поэме В. Д. Фёдорова, происходили не ранее конца 1950-х годов.

Среди вставных текстов можно назвать экспромт, сочинённый автором-повествователем в милиции и записанный дежурным милиционером «с голосом весёлым» не в протокол, а для себя:

*Скажу,
Невзвизря на лица,
Маяковский лжёт.
Моя милиция меня
Не бережёт!*

Поэтическая импровизация отсылает к строчке В. В. Маяковского «Моя милиция меня бережёт» из поэмы «Хорошо!» (1927). Фёдоровский экспромт о милиции сегодня в интернет-изданиях употребляется как частотно цитируемые плакатные строки без соотнесения с произведением и автором.

В иронической поэме В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» образы сотрудников советской милиции представлены многообразно. Это весёлый и человечный дежурный милиционер. Это и начальник тюрьмы («бравый подполковник»), который увлекается «стихами» и соглашается оставить на стене камеры рисунок обнажённой «дамочки» в духе Ренуара «в пристойной

позе / И с улыбкой кроткой». Это и начальник колонии, разрешивший заключённым спеть песню после тушения лесного пожара. Милиционерам, любителям поэзии, противопоставлены старший лейтенант с «праведным бесстрашьем», молодой следователь-стажёр, прокурор на суде, которые не вникают в «судьбы человечья» и не интересуются искусством. Можно сделать вывод, что образы милиционеров в «Женитьбе Дон Жуана» вносят коррективы в безупречно-положительный образ советского милиционера «Дяди Стёпы» С. В. Михалкова и одновременно вступают в спор со сниженным образом милиционера в стихах Д. А. Пригова.

Среди известных советских писателей в поэме фигурируют А. Сурков, Н. Погодин. Когда автор в «Женитьбы Дон Жуана» иронически замечает, что преступникам, с которыми находится Жуан в советской тюрьме, пригодился бы Погодин, то автор намекает не на знаменитую пьесу о В. И. Ленине «Человек с ружьём» (1937), а на агитационную комедию «Аристократы» (1934), в которой чекисты перевоспитывают уголовников на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Тема перерождения преступников в пьесе Н. Ф. Погодина получила облегчённое решение, стала на многие годы хрестоматийным примером «перевоспитательного» процесса. Ирония автора-повествователя «Женитьбы Дон Жуана» связана с оценкой слабых возможностей идеологизированной советской литературы в деле перевоспитания масс, так как в конце 1950-х и в 1960-е годы в советских тюрьмах продолжают сидеть воры, мошенники и другие преступники.

В «Женитьбе Дон Жуана» В. Д. Фёдорова немало упоминаний деятелей изобразительного искусства: Рембрандт ван Рейн с «Ночным дозором», И. К. Айвазовский с «Девятым валом», П. О. Ренуар, скульптор С. Т. Конёнков и др. Упоминание произведений словесного, музыкального, изобразительного, театрального искусства и их создателей направлено на осмысление роли искусства в жизни, проблем их взаимодействия. В поэме «Женитьба Дон Жуана» В. Д. Фёдорова примеров активного перетекания жизни в искусство не мало. Суд воспринимается автором-героем «драмтеатром», судебное заседание – «спектаклем»:

*Суд – не игра,
А всё же, всё же, всё же
Пружины их невидимые схожи.
Хоть на суде поглубже скрыт азарт,
Зато в страстях не меньше интереса.
Почти весь ход судебного процесса
Напоминает чем-то драмтеатр,
Где впечатляет голый жизни фактор,
Где гениален
И бездарный автор.
Здесь каждую написанную роль
Диктует непридуманная боль,
Душою пережитая и плотью.*

Вспомним у Д. Г. Байрона в «Дон Жуане»: «Конечно, жизнь комедии сродни». Жизненные судьбы оказываются порой замысловатее и трагичнее выдуманных литературных судеб:

*Я горько плачу...
Милые, доверьтесь
Моим слезам над выдумкой моей.
Нет, выдумайте собственных детей,
Жените плохо, а потом и смейтесь!
Не до игры, сама игра порой,
Дойдя до слёз,
Не кажется игрой.*

Жизнь перечеркнёт намеченные автором-творцом известные ему литературные схемы и направит его к изображению «правды жизни». Какой должна быть нужная читателю книга? Во второй песне Муза даёт установку творцу поэмы: «Вот и твори, на горькой правде зрея». Д. Г. Байрон в поэме «Дон Жуан» неоднократно подчеркивал, что его книга правдива: «Мой стих правдив – и тем уже хорош», «Но муза неподкупна и вольна./ Она с газетой дружбы не водила», «Открыто правду говорю я вам». В поэме Байрона главная установка автора – сказать правду, высветить Истину, даже если правдивость осложнит его жизнь:

*Не скоро миру явится всему
Свет истины. Пока я принуждён
Смириться, пребывая в ожиданье;
Я с Истиной дело почёт изгнанья!*

О правдивой художественной литературе байроновский повествователь рассуждает и в четырнадцатой песне «Дон Жуана»:

*Как помогли б правдивые романы
Познанию жизни, мира и людей!*

Однако автор осознаёт ограниченность возможностей познать Истину даже гениальными писателями:

*Ещё пытливость наша не сумела
Решить проблему вечности, и нам
Невнятна суть вещей ни здесь, ни там.*

В третьей-главе песне «Женитьбы Дон Жуана» В. Д. Фёдорова представлен сниженный образ поэта-пророка, который не становится для Наташи таким авторитетом, как Христос для «библейской Магдалины»:

*А нынче у безбожного поэта
Такого всё же
Нет авторитета.*

Авторитет автора-творца поэмы о новой судьбе русского Дон Жуана возрастает по мере его постижения и приобщения к сути Творца. В начале поэмы В. Д. Фёдорова «Женитьба Дон Жуана» были противопоставлены два образа: творящего «художника – полубога» и «Влюблённого – Бога». К концу поэмы не только герой Жуан, но и автор преобразается, избавляется от излишней самоуверенности («судьба героя нам всегда видней»). Обращаясь к читателю поэмы в финальной песне, автор-повествователь прозревает и понимает суть замысла созданной им книги:

*Но я писал без мысли, чтобы легче,
Нет, не Стихи, а Судьбы Человечья
В мучительных исканиях путей,
В исканиях Любви – до понимания
Её, как высшего
В нас достоянья.*

Противостояние жизни и искусства окончательно снято в седьмой главе-песне. Рукопожа-

тие автора-повествователя и Жуана завершается признанием «равенства и братства» героя и автора: герой «тащит» своего автора, а автор оживляет вечного героя в новом столетии. В. Д. Фёдоров во вступительной статье к своей итоговой книге «Поэмы» (1983) отметил: «У поэмы большая достоверность событий, особенно у поэмы характеров. Герои поэмы контролируют материал, принимают или не принимают то, что предлагает поэт – и в смысле поступков, и в смысле их словесного выражения. <...> Работа над поэмой требует от поэта много, но и много даёт. По существу, рабочий процесс над ней – это процесс познания жизни» [5, с. 6]. Культурный багаж помогает автору поэм «Седьмое небо» и «Женитьба Дон Жуана» постичь внутренние законы человеческих взаимоотношений в дружбе, любви, семье, обществе.

Многочисленные отсылки к античным, библейским, литературным сюжетам отличают поэму «Женитьба Дон Жуана» от поэмы «Седьмое небо». Однако литературная поэма В. Д. Фёдорова о Дон Жуане – это одновременно и поэма о правде жизни, и гимн радостям жизни. В лирических отступлениях прославляется и воспевается природа (море, реки Сибири), труд, семья, женщина. Особо воспеты родильный дом, блюда сибирской кухни (пельмени, рыбный пирог), теща и т. д.

В иронической поэме В. Д. Фёдорова важной темой разговора автора с читателем стал вопрос о роли книги в жизни человека. «Женитьба Дон Жуана» В. Д. Фёдорова не просто новая обработка «бродячего» сюжета, а самобытное произведение о русской жизни и русских читателях в XX веке.

В конце 1970-х годов в авторской иронии «Женитьбы Дон Жуана» начали звучать и тревожные звоночки о начинающемся кризисе литературоцентризма. Отсюда и желание поэта Василия Фёдорова «уйти под защиту народа»:

*Мне б,
Не горбясь под ношею,
Надо с прежней охотой
Сделать что-то хорошее,
Сделать доброе что-то.*

*Мне б
Взрастить, что посеяно,
Ну хотя бы до восхода.
И уйти, как Есенину,
Под защиту народа.*

Русский поэт советской эпохи Василий Фёдоров твёрдо знал, что «поэту прежде всего принадлежит человек, а в человеке – весь мир», если человек читает книги [5, с. 10].

Литература

1. Байрон Д. Г. Дон Жуан / пер. с англ. Т. Гнедич // Байрон Д. Г. Паломничество Чайльд-Гарольда. Дон Жуан. – М., 1972. – С. 609–610. – (Библиотека всемирной литературы, т. 67).
2. Иванов Б. В. Именно такой // Иванов Б. В. Свой метр и ритм. – М.: Советская Россия, 1974. – С. 155.
3. Полякова Л. В. Конец героя – возрождение героя («Женитьба Дон Жуана» Василия Фёдорова) // Русская литература. – 1987. – № 1.
4. Фёдоров В. Д. О себе и близких // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 4: Наше время такое... О поэзии и поэтах. – С. 33.
5. Фёдоров В. Д. Женитьба Дон Жуана // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 3.

МОТИВ БУДА В ПОЭМЕ ВАСИЛИЯ ФЁДОРОВА «СЕДЬМОЕ НЕБО»

В 1982 году в предисловии к книге «Поэмы» Василий Дмитриевич Фёдоров отметил, что «добрую половину всей моей поэтической продукции представляют поэмы» [10, с. 3]. К работе над автобиографической поэмой «Седьмое небо» (1959–1967) В. Д. Фёдоров приступил, имея опыт создания пятнадцати поэм. Книга «Лирическая трилогия», положившая начало его поэтному творчеству, вышла в Новосибирске в 1947 году. В 1968 году, в год своего 50-летия, В. Д. Фёдоров стал лауреатом Государственной премии РСФСР им. М. Горького, поэма «Седьмое небо» получила высокую оценку в критике

1960–70-х годов. По воспоминаниям Б. В. Иванова, который в 1971 году слушал поэму в авторском исполнении, В. Д. Фёдоров сказал слушателям: «Ну, вот и всё. Главную свою работу завершил» [4, с. 155].

Через пятнадцать лет после издания поэмы автор так оценил свою работу: «“Седьмое небо” – это произведение о моем поколении с его довоенной романтикой и суровой реальностью войны. Это поэма о годах нашей юности с их взлетами и социальными издержками. Я писал ее в пору, когда новое поколение открыло космическую эру и Гагарин совершил свой первый звездный полет. Известие о его полете совпало со временем работы над четвертой главой с названием «Земля и Вега», в которой мой герой Василий Горин рассказывает о своем фантастическом пребывании на далекой звезде. Реальное событие стало продолжением сна. <...> В “Седьмом небе” мне, на мой взгляд, в какой-то мере удалось реализовать свою давнюю мечту о многоплановой поэме с эпическими героями. Не каждый герой дает возможность рисовать социальную картину мира, а вот Горин, Марьяна и Борис с их сложной любовью даже и не мыслились вне социальных потрясений» [10, с. 6–7].

Поэма «Седьмое небо» состоит из десяти частей: «Вместо эпитафии», «Первая высота», «Чужая жизнь», «Лирическое отступление», «Земля и Вега», «Память века», «Москва, Москва...», «Смертная высь», «Крылья на полдень», «Эпизод прощания». Как и в книге «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского, каждая глава «романической поэмы» «Седьмое небо» завершена. По мнению известного московского критика И. В. Денисовой, «каждая глава – самостоятельная поэма (а может быть, и поэтическая новелла), вновь подтверждающая, что Василий Фёдоров справедливо считается несравненным мастером современной компактной драматической поэмы» [3, с. 60]. Основных глав с эпическими героями семь, что соотносится с заглавием поэмы «Седьмое небо». Глава о Дине названа автором «Лирическим отступлением», так как история о ней, по словам создателя поэмы, «явление частное».

Заглавие поэмы «Седьмое небо» связано с представлением о седьмом небе рая. Небо,

по Аристотелю, состоит из семи сфер. Самое высшее седьмое небо в средневековых представлениях было обиталищем ангелов у Престола Божия. Выражение «быть на седьмом небе» означает быть безгранично счастливым. Критик журнала «Наш современник» А. Романов так интерпретировал заглавие фёдоровской поэмы: «Седьмое небо – метафора народная. Это предельная высота человеческого духа», «поиски “седьмого неба” есть поиски самого себя, истинного, не кажущегося, обретение своего нравственного сознания и душевного очищения» [7, с. 171].

Как верно подметил В. Панков, в биографическом сюжете поэмы главным оказывается «биография души героя» [6, с. 326]. Василий Горин ищет путь к «седьмому небу духовного совершенствования» [6, с. 330]. Читатель, вовлечённый в духовные борения героя, осознаёт, что к седьмому небу пробиваются не только на ракетах, его надо достигать окрылённой душой: «Кто хоть однажды был крылатым, / Приписан к небу навсегда» [9, 128–129].

Важен в поэме «Седьмое небо» мотив испытания Василия Горина дружбой, любовью, трудом: «Земным, но трудным испытанием / Меня испытывал завод. / Огнями, / Громом, / Грозной силой, / Усладой, / Мукою труда. / Он был и адом, / И чистилищем, / И даже раем иногда» [9, с. 43]. Б. А. Леонов указал на связь мотива испытания героя с мотивом прозрения [5, с. 237]. Как заметил В. Панков, Василий Горин «не просто рассказывает о минувшем. Он снова всё вновь переживает. Его занимает не одна своя жизнь, а свое время в движении» [6, с. 342]. Мотив прозрения связывает героя и автора. Л. О. Абакарова в кандидатской диссертации «Поэмы Василия Фёдорова» отметила, что автор и герой поэмы «Седьмое небо» – «люди одного поколения, как и Тёркин» [1, с. 19].

Как и у А. Твардовского, авторский голос в фёдоровской поэме носит предельно обобщающий характер. Например, философские раздумья о русском народе, о духовной миссии России, выигравшей Вторую мировую войну: «Мы небо / На плечах несли, / Чтоб мир / Не одичал во мраке» [9, с. 137]. Образ Советской России, её силу и правду В. Д. Фёдоров, по мнению

П. С. Выходцева, «видит в силе духа и воли народа, который – всему закон, «всему судья» [2, с. 308]. В стихотворении «О Русь моя!..», вошедшем в книгу «Лицо века» (1960–1961), поэт писал: «Народ, / Извечный, как земля, / Кто б ни играл судьбой, / Все вековые векселя / Оплачены тобой» [14, с. 235].

Как и в поэзии А. Т. Твардовского, в поэмах В. Д. Фёдорова передан «народный взгляд поэта на вещи и явления» [2, с. 310]. В афористически ёмких авторских рефлексиях в поэме «Седьмое небо» звучит опыт народной житейской и духовной мудрости. В статье «Слово – жизнь» В. Д. Фёдоров так определил назначение поэзии: «Поэзия – синтез духовной жизни народа» [11, с. 238]. Фёдоровская концепция поэтического слова отражена в статье «Магнитное поле стиха»: «По существу, что такое стихи? Это один из способов передачи духовной энергии от одного человека к другому. Сначала она познаётся поэтом, а через него и другими. Исходный материал – слово. Слова в стихе – энергетическая цепь. Слова должны быть составлены так, чтобы они контактировали друг с другом и в общей цепи сохраняли ту энергию, которую в силу своего контакта извлёк из них поэт. Каждое слово само по себе уже таит дремлющую духовную силу» [12, с. 76]. Духовной энергией слова пронизана одна из лучших поэм В. Д. Фёдорова.

Молодые герои поэмы «Седьмое небо» – Василий Горин, Марьяна, Дина, Борис – представляют судьбу поколения времени политических репрессий и Великой Отечественной войны, сохраняя этический максимализм, душевную чистоту, презирав компромиссы (уход Дины от Горина). Как отметила И. В. Денисова, фёдоровские герои и в «тревожный век» не оставляют «упорных поисков Истины – в большом и малом, – в решении общенародных задач и в личном, интимном» [3, с. 75]. Поиском слияния Истины, Красоты и Добра озабочены автор и герой поэмы «Седьмое небо»: «Любовь! / Горят её костры, / Мудреют люди в добром свете. / Любовь и Правда – / Две сестры, / Идущие через столетия...» [9, с. 42].

В. Панков точно отметил: «В сюжете поэмы многие строфы выделяются словно самостоятельные лирические стихотворения. <...> Это

и стихи-раздумья, воспоминания и стихи-признания, связанные с сюжетом, они становятся не обособленными, но внутренне самоценными миниатюрами. И чаще всего они оказываются ключевыми строфами, освещающая сюжет внутренним лирическим светом» [6, с. 338]. В поэме «Седьмое небо», считает критик, В. Д. Фёдорову «удалось добиться органического соединения эпики и лирики», когда эпические и лирические потоки повествования, «сюжетные и лирические куски не разделены, составляют единую цепь» [6, с. 341–342].

Мотив суда в эпическом (историческом) и лирическом (любовном) сюжете поэмы «Седьмое небо», на наш взгляд, является ключевым. Мотив суда в поэме многообразен. Мотив неправедного суда реализован в историческом сюжете поэмы и связан с темой сталинских политических репрессий: трагические судьбы брата Василия Горина Андрея, учителя музыки Марьяны, авиаконструктора Владимира Петлякова и самого автора-героя поэмы. В лирическом сюжете поэмы «Седьмое небо» мотив суда осложнён мотивом мщения: месть Бориса, Василия, Дины. Суд над Василем Горным на Веге вводит в поэму тему самосуда героя во сне. Значим для осмысления мотива суда религиозный подтекст поэмы, оппозиция небесного и земного. Духовное становление главного героя поэмы Василия Горина связано с уходом от суда над близкими и осознанием своей греховности. Путь познания мира и процесс самопознания даёт возможность обрести «крылатость» и открывает путь к «седьмому небу».

Глава «Первая высота» не только о первых полётах в аэроклубе, объяснении в любви Марьяне фигурами высшего пилотажа и первом крушении на По-2 из-за «излома» винта (разработчик учебного самолёта Николай Поликарпов). Василий Горин берёт первую высоту в духовной жизни, уступает возлюбленную земному сопернику – другу Борису: «Я был готов на отречение / От счастья – / Что она жива». Борис на такое самопожертвование не способен. Он в гневе судит друга, не щадя больного: «Я видел руки, в гневе сжатые, / Такие руки насмерть бьют, / И никогда однажды взятое / Назад уже не отдают» [9, с. 18].

В первой главе поэмы заявлены тема политических репрессий 1930-х годов. Сторожиха леспромхоза, мать Марьяны, растит девочку одна. Школьный учитель музыки в леспромхозе – «какой-то старенький Орфей, / Судьбой неласковой заброшенный / В лесное царство глухарей. / Учил почти с благодарением / Не самой трудной из судеб. / Он рад был, / Что не дров пилением / Там зарабатывал свой хлеб» [9, с. 9].

В главе «Чужая жизнь» служба на военном заводе в Иркутске усиливает размолвку друзей. Борис, женившись на Марьяне, прощает «воздушного лихача». Но теперь земной суд вершит Василий, обвиняя друга в «грехопадении»: карьеризме, страсти к обогащению, послушании перед начальством: «И, увлекаемый / Презрением, / Горчил я мёд: / – Как почему? / Ты обтекаемый, / Почти как этот самолёт» [9, с. 28].

В главе «Лирическое отступление» начинает звучать суд повзрослевшего Василия Горина над собой: «И сам я в жизни рикошетил / И сеял зло, / Марьяне мстя, / Пока в несчастье не встретил / Ещё несчастнее себя» [9, с. 34]. Женильба на Дине – это месть Марьяне, которая отказалась уйти от Бориса. Любя Василия, она пытается спасти Бориса: «У жизни он чужой в плену... / Кто выведет его из плена?» [9, с. 33]. Уход Дины – новое испытание самолюбия Горина, позднее Дину он простит. Правда, и здесь проявляется гордыня от своей возвышенности, как и в главе «Первый полёт»: «Намучась, / Думал я в гордыне, / Когда наш самолёт взлетал: / Не так ли и бескрылой Дине / Высокие я крылья дал» [9, с. 49].

Полёт Василия Горина в «стальном ковчеге» на Вегу во сне можно рассматривать как самосуд прозревшего героя, который озабочен судьбой Земли, а не выяснением только личных взаимоотношений: «Всё отошло. / И милую не жаль. / Ни перед кем / Не чувствую вины я. / Обида, / Ненависть, / Тоска, / Печаль – / Понятья исключительно земные» [9, с. 52–53]. Испив «звёздное причастье», герой теперь умеет «беседовать без слов». В сновидении, войдя в ирреальный мир, Василий признаёт правоту жриц «звёздного суда». Осознание, что «не из большой любви, / А из соблазна / Любил, / Страдал / И тратил

жизнь свою» [9, с. 56], ведёт далее героя «Седьмого неба» к покаянию.

Глава «Память века» начинается с темы политических репрессий накануне Великой Отечественной войны, которые коснутся и главного героя поэмы. Суд над братом – несправедлив: «Брат Родину любил. / За это / Врагами был он оклеветан / И на крови тюремных плит / Был именем её убит. / Что из того, что честный воин / Погиб не в тысячном строю! / Он тех же почестей достоин, / Как и погибшие в бою» [9, с. 68].

В открывшихся Кремлёвских расстрельных списках, на которых стоят личные подписи И. Сталина, В. Молотова, Л. Кагановича, есть фамилия брата В. Д. Фёдорова Андрея Дмитриевича Фёдорова, 1901 г. р., начальника политотдела Урало-Рязанской железной дороги [13, с. 36]. Расстрелян 12.09.1938 г., 1-я категория, г. Саратов – Рязано-Уральская железная дорога (АП РФ, оп.24, дело 418, лист 191). Реабилитирован посмертно.

В поэме «Седьмое небо» вина брата тенью ложится на Василия Горина. Он испытал отчуждение бывших друзей, «боязливых человечков»: «— Брат негодя нам не брат! / Мне и Борис руки не подал. / Багровей, чем варённый рак, / Скривился: /— Брат врага народа / Потенциально... тоже враг...» [9, с. 70].

Горину пришлось пережить клевету Бориса на общем собрании: «Из-за преступного лихачества / Разбил советский самолёт», «И снова / Краской чёрной, / В себя омакивая кисть, / Чужой, / Постыдной и позорной / Изображал мою он жизнь» [9, с. 72]. Мстительность Бориса связана с жадной самоутверждения. Не предала Василия только Марьяна, крикнувшая Борису: «Ложь! Ложь!». Предложение любимой уехать вместе в родные места Василий отклоняет, но не из гордости, а из опасения за судьбу Марьяны: «О том лишь думал, чтоб она, / Как ни мала моя вина, / Не становилась / К ней причастной» [9, с. 78]. Этот поступок – новая духовная высота Василия Горина.

Тема политических репрессий продолжится в главе «Москва, Москва...». В конце 1940 года Василий Горин едет в Москву на демонстрацию нового самолёта – пикирующего бомбарди-

ровщика Пе-2. Для автора и героя поэмы «Седьмое небо» примером духовной высоты становится образ выдающегося авиаконструктора Владимира Михайловича Петлякова (1891–1942), оклеветанного и репрессированного в 1937 году, но и в тюрьме (в КБ на Лубянке) работавшего на страну: «Он даже там, / Навету вопреки, / Отрачивал стране / Большие крылья» [9, с. 89].

Создатель выдающейся технологической машины, которую назвали «оружием победы», Сталинскую премию 1-й степени раздал тем сотрудникам, кто не был награждён. В поэме «Седьмое небо» реальный исторический герой заслуженно поставлен в ряд лучших сынов России – Чкалова, Громова, Гагарина: «Не видевший / Ни звёзд, ни облаков / И страху и безверью / Не подвластный, / Его творил / Лобастый, / Коренастый, / Твой сын, Москва, / Владимир Петляков» [9, с. 88].

Вспоминая встречу в Москве с Диной на годоводней ёлке накануне 1941 года, Горин судит себя за ревность, «порыв зла», заносчивый кураж: «Чужим весельем не пьянея, / Сказал, предавшись куражу: / Я с женщинами не дружу, / Я женщин лишь любить умею... / Так я сказал, / Прощаясь с нею, / Весёлый покидая зал. / Теперь до боли сожалею, / Что так заносчиво сказал. / Теперь иное откровенье, / Иная правда мне видна. / Любовь способна к перемене, / А дружба более верна» [9, с. 95]. В главе «Москва, Москва...» неоднократно возникают думы о несправедливо осуждённом брате. В поиске правды Василий идёт в мавзолей к Ленину: «Я шёл к нему / С судьбою братовой, / Который так его любил» [9, с. 101]. В финале главы, обращаясь к Москве, которая творит земной «высший суд», автор призывает: «Известна прежде / Кривостью своей, / Сильна поныне / Жёсткой директивой, / Москва, Москва, / Будь с каждым днём прямой. / Москва, Москва, / Будь с каждым днём / Правдивей» [9, с. 103].

Мучительно, медленно Василий Горин взрастает духовно, пройдя через примирение с Диной, в главе «Смертная высь» в нём растёт «раскаянье и сожаленье» перед Марьяной [9, с. 109], и, наконец, прощение Бориса, погибшего при авианалёте: «Душа, омытая огнём, / Достоинна моего прощенья» [9, с. 120].

В главе «Крылья на полдень» Василий Горин вынужден вместе с комиссаром взорвать Пе-2, чтобы он не достался немцам. Героический поступок он совершает, уведя немецкий Storch («Аист») на нейтральную территорию. Обстрелянный зенитчиками, сбитый другом на «И-16», чуть не отданный «в распыл» комиссаром, Горин чудом остался в живых, благодаря вмешательству высших сил: «Земную силу и небесную / Я заклинал заклятием слов: / – Ты пронеси меня над бездною! / Ну, пронеси! – / И пронесло» [9, с. 132]. Молитва к небесной силе Творца спасает Василия Горина. Глава завершается странными для советского поэта размышлениями: «Прав и неверующих суд, / Но правдой очень поздней меры, / Которую солдаты веры / Своей борьбою пронесут» [9, с. 136]. В. В. Сорокин в интервью 28 декабря 2011 года сказал о любимом учителе, когда-то благословившем его на крестный путь поэта у памятника М. Горького: «Он мог быть великим религиозным деятелем по своему мировоззрению, мироощущению» [8].

В поэме «Седьмое небо» удивительно много религиозной лексики. Даже в «Эпизоде прощания»: «И горько, что не почтены, / Как памятники той эпохи, / Те Лаги, Яки, / Пусть не боги, / Пусть только ангелы войны» [9, с. 139].

В эпизоде уже нет темы суда, в финале звучит мотив прощенья: «Марьяна, милая, прости! / Теперь в конце / Вся жизнь видна. / Однажды сказано правдиво: / Любви несчастной нет, / Она, / Какой бы ни была, – / Счастлива» [9, с. 143]. Василий Горин поднимается к «седьмому небу», обретая главное, что жить надо с любовью к людям, даже если кажется, что они творят тебе зло. Отказ Марьяны в финале вызывает у героя только чувство собственной вины перед ней. Финал поэмы – обращение к читателю: «Всё-таки вокруг / Людей крылатых / Стало больше!» В выражении «крылатые люди» можно увидеть платоновский миф о крылатости души. Образ «высокой любви» главного героя поэмы вписан в христианскую систему координат. Василий Горин не забыл о своей небесной прародине и постоянно устремлён к достижению духовного идеала, «седьмому небу». Духовный подвиг невозможен без смирения и покаяния.

Уход от осуждения других к видению своих грехов и раскаянию – вот крестный путь спасения главного героя поэмы В. Д. Фёдорова «Седьмое небо». Мотив праведного «звёздного суда» в поэме В. Д. Фёдорова «Седьмое небо» противопоставлен несправедливому земному «высшему суду». Василий Горин прозревает, пройдя путь смирения и покаяния.

Литература

1. Абакарова Л. О. Поэмы Василия Фёдорова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 21 с.
2. Выходцев П. С. Певец красоты человеческой (литературный портрет В. Фёдорова) // Молодая гвардия. – 1971. – № 5. – С. 299–311.
3. Денисова И. В. Беззаветно служить красоте. Поэзия Василия Фёдорова. – М.: Современник, 1978. – 192 с.
4. Иванов Б. В. Именно такой // Иванов Б. В. Свой метр и ритм. – М.: Советская Россия, 1974. – С. 142–155.
5. Леонов Б. А. Над небом – небо // Молодая гвардия. – 1970. – № 6. – С. 285–289.
6. Панков В. О книге Василия Фёдорова // Третьи петухи. Седьмое небо. – М., 1970. – С. 319–346.
7. Романов А. «Ради высшей человечности» // Наш современник. – 1978. – № 11. – С. 166–173.
8. Сорокин В. В. До последнего дня. О поэте Василии Фёдорова [Электронный ресурс]. Автор сюжета – Владислав Цилёв. – URL: <http://video.yandex.ru/external/4611686018922863968/view/90932939/?cauthor=molokols> (дата обращения: 19.01.2012).
9. Фёдоров В. Д. Седьмое небо // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 3. – С. 5–146.
10. Фёдоров В. Д. От автора // Фёдоров В. Д. Поэмы. – М., 1983. – С. 3–10.
11. Фёдоров В. Д. Слово – жизнь // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 4. – С. 236–243.
12. Фёдоров В. Д. Магнитное поле стиха // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 4. – С. 76–77.
13. Фёдоров В. Д. О себе и близких // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1988. – Т. 4. – С. 6–47.
14. Фёдоров В. Д. О Русь моя!... // Фёдоров В. Д. Собр. соч.: в 5 т. – М.: Современник, 1987. – Т. 1. – С. 235–236.

Карпова, Г. Статьи о творчестве поэтов Кузбасса: Литературоведение, критика // Университет культуры. Литературно-художественный журнал. – 2015. – С. 250-289 (О В. Д. Фёдорова см. с. 250-251; 255-268)

Карпова, Г. И. Василий Фёдоров – звёздный сын города Кемерово // Красная Горка: альманах. – Вып. – 19. – Кемерово: Музей-заповедник «Красная Горка», 2018. – С. 76-83: фото.

Примечание: PDF-вариант альманаха отсутствует. Есть этот же текст на сайте «Стихи.ру», который мы здесь и приведём.

текст с сайта: <https://stihi.ru/2018/12/20/4043>

Стихи.ру

Галина Карпова.
Василий Фёдоров – звёздный сын...

Василий Дмитриевич Фёдоров

**ВАСИЛИЙ ФЁДОРОВ – ЗВЁЗДНЫЙ СЫН
ГОРОДА КЕМЕРОВО**

В 1973 году известный кемеровский поэт-сатирик и литературный критик Владимир Матвеев написал стихотворение «Звёздные братья», посвящённое нашим знаменитым землякам –

космонавту Алексею Леонову и поэту Василию Фёдорову:

Земля Кузнецкая,
твоим сынам «везёт»,
в быль претворять
они умеют небль.

Один – достиг
космических высот.
Другой – поднялся
до «Седьмого неба».

В 1968 году русский советский поэт Василий Дмитриевич Фёдоров за книгу стихов «Третьи петухи» и поэму «Седьмое небо» был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького (Постановление Совета министров РСФСР № 810 от 24.12.1968 года, удостоверение № 72).

14 декабря 1979 года в Свердловском зале Московского Кремля поэту-кемеровчанину был вручён диплом лауреата Государственной премии СССР за стихи и поэмы последних лет

(Постановление ЦК КПСС и Совета министров Союза ССР от 01.11.1979 года, диплом Лауреата № 000526). За профессиональную литературную деятельность поэт-однофамилец знаменитого русского первопечатника Ивана Фёдорова был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (1967, 1971), орденом Октябрьской революции (1976) и орденом «Доблесть Кузбасса» (2003, посмертно).

Василий Дмитриевич Фёдоров родился 23 февраля 1918 года по старому стилю в нынешнем городе Кемерово на территории его левобережной части. На момент его рождения это была территория волостного села Усть-Искитимского (Щегловского) Кузнецкого уезда Томской губернии. 9 мая 1918 года на Первом (учредительном) Щегловском съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов было принято решение о создании города Щегловска. В 1932 году город был переименован в Кемерово.

По записи в Метрической книге Николаевской церкви села Усть-Искитимского за 1918 год родители Василия Фёдорова – «гражд. Дмитрий Харитонов Фёдоров, законная жена его Иулиания Наумова оба православные» были уроженцами «Томской губернии Томского уезда Сужденской [правильно Судженской] волости деревни Марьевка» (фонд Государственного архива Кемеровской области. ОДФ-60).

В свидетельстве о рождении В. Д. Фёдорова ФИ № 466925, выданном 1 (первого) марта 1957 года Кемеровским городским ЗАГСом, есть следующая запись: «Гр. Фёдоров Василий Дмитриевич родился 23.II.1918 г. двадцать третьего февраля тысяча девятьсот восемнадцатого года. Место рождения ребёнка: Кемерово Кемеровская область республика РСФСР, о чём в книге записей актов гражданского состояния о рождении 1918 года февраля месяца 28 числа произведена соответствующая запись за № 56» (из фондов Марьевского литературно-мемориального музея). В свидетельстве о рождении указана национальность родителей: Фёдоров Дмитрий Харитонович русский; Фёдорова Ульяна Наумовна русская.

В автобиографическом очерке «О себе и близких» (1972) В. Д. Фёдоров написал: «На первый случай поселились в Щегловке, в шахтёрском бараке, рассчитывая в будущем на выделенном участке поставить свой дом».

Ехала многодетная семья рабочего-каменщика и шахтёра со станции Анжерской, построенной в 1898 году. Как будто специально для приезда будущего прославленного поэта в 1916 году была открыта железнодорожная станция Кемерово. Из воспоминаний сестры поэта Зинаиды Дмитриевны Алянчиковой (Фёдоровой): «Когда пришли белые и Колчак, отец выехал в Кемерово, ехал он со старшими сыновьями на лошади, а мама с малыши ехала на поезде». Василий был девятым ребёнком в семье Фёдоровых.

В «Снах поэта» (новелла «Мои метаморфозы») В. Д. Фёдоров написал: «Из-за светлых волос у меня было семейное прозвище Седой бык, а ещё Батя Кемеровский, и тоже из-за седины какого-то кемеровского попа, крестившего меня в день Василия-капельника». Имя священника известно – Евгений Золотницкий, выпускник Томской духовной семинарии. Имя поэту дано в честь великого святого Василия Исповедника, или, как его называют в народе – Василия капельника. Оба жили в иконоборческие эпохи. Василий Исповедник – в VIII веке в Палестине. Василий Фёдоров – в XX веке, в ленинско-сталинский и хрущёвский период советского атеизма.

Переезд в Кемерово из Анжеро-Судженска был связан с национализацией Шахта Михельсона, где работал отец Дмитрий Харитонович («в забое и на поверхности. Всегда имел лошадь, так как хозяин принимал на работу только со своей лошадью...» – из воспоминаний З. Д. Алянчиковой).

Возвращение семьи Фёдоровых в д. Марьевка в 1919 году было вызвано гражданской войной, возможной мобилизацией отца, восстанием белочехов, отсутствием работы для отца-каменщика. Кемеровский период жизни семьи описан Фёдоровым в очерке «О себе и близких», новелле «Мои метаморфозы» из книги «Сны поэта», автобиографической поэме «Седьмое небо».

В главе «Память века» Василий Горин рассказывает о первых годах своей жизни и отъезде из Кемерово:

... родился я
Под орудийные раскаты,
Почти как царское дитя.
Слепые осенив бараки,
Припламеневшие к цевью,
В то утро огненные флаги
Согрели небо
В честь мою...
А через год
Не от прирощного,
Не от медов в златом ковше
Везли меня

Сквозь хмарь таёжную
Ко хлебной дедовской меже.
В час отдыха
Меж невоспетыми,
Но незабытыми досель,
Между оглоблями воздетыми,
Моя качалась колыбель.
Сама тайга меня качала
На зависть лиственным лесам
И положила там начало
Моим стремленьям
К небесам.

Одной из причин возвращения в Марьевку в очерке В. Д. Фёдорова «О себе и близких» названа боязнь родителей за сына Андрея, который устроился в Кемерово «табелщиком на шахте» и «нелегально собирал деньги среди шахтёров семьям арестованных Колчаком». По воспоминаниям З. Д. Алянчиковой: «Старший брат Андрей в Марьевке не жил, его сразу в 18 году отправили учиться в Томскую совпартшколу».

С 1919 по 1934 год В. Д. Фёдоров жил в деревне Марьевке. Читать научился до школы, стихи сочинял ещё в начальной школе. Сочинительством стихов, частушек, басен занимались старшие братья Пётр, Иван и младший брат Иннокентий (из воспоминаний Ольги Ивановны Петракевич, родной племянницы поэта из Новосибирска).

Из интервью В. Д. Фёдорова 1977 года корреспонденту новосибирской газеты «Молодой сибиряк» (1977. 30 июля): «Я рано начал писать, ещё когда в школу не ходил. Стихи как-то сами приходили. В этом не было ничего удивительного: у нас каждый мог при случае что-нибудь сочинить. Брат Пётр был организатором и первым секретарём комсомольской ячейки. Стихи были его оружием. Писали все, но только мне довелось стать профессиональным поэтом».

После окончания в 1950-м году Литературного института им. М. Горького в Москве Василий Фёдоров несколько лет занимался журналистской работой, ездил по заданию редакций журналов «Крестьянка», «Огонёк», «Смена» в командировки на заводы страны, публиковал очерки о людях труда, в том числе о знаменитых металлургах. В 1951 году восьмой номер журнала «Новый мир» опубликовал его очерк «Кузнецкие сталевары», созданный по

материалам поездки на КМК в Сталинск (Новокузнецк). Очерк «Диплом металлурга [О выпускниках Сталинского металлургического института]» в 1951 году был опубликован в двух журналах: «Смена» (№ 3. С. 15) и «Крестьянка» (№ 3. С. 9–11).

В. Д. Фёдоров, член Союза писателей СССР с 11 октября 1956 года, является автором сорока пяти прижизненных поэтических книг, а также двухтомного (М.: Художественная литература, 1970), трёхтомного (М.: Молодая гвардия, 1975–1976), пятитомного (М.: Современник, 1987–1989) собраний сочинений и собрания сочинений в одном томе В. Д. Фёдорова (М: Современный писатель, 1998).

Ему были в равной степени близки и эпос, и лирика. Ключевые события русской истории XX века отражены в поэтном творчестве В. Д. Фёдорова. О событиях 1918 года и гражданской войне в Сибири – поэмы 1950-х годов: «Ленинский подарок» (1953), «Дуся Ковальчук» (1957), «Золотая жила» (1957). Лётный энтузиазм молодёжи, политические репрессии 1930-х годов, героизм 1940-1960-х годов отразились в поэмах «Седьмое небо» (1959–1967), «Женитьба Дон-Жуана» (1973–1977). Великая Отечественная война на фронте и в тылу в центре поэмы «Лирическая трилогия» (1943–1945). Трудовые подвиги народа в послевоенной деревне представлены в поэме «За рекою Ключевою» (1952). О трудовом энтузиазме молодёжи на целине поэма «Белая роща» (1956). О трудовом героизме народа в 1930–1940-е годы поэма «Проданная Венера» (1956). Герои поэм В. Фёдорова – сильные духом личности. Таков фёдоровский Бетховен из одноимённой поэмы (1961), творец доброго искусства, спасающего людские души. Автобиографический герой поэмы «Седьмое небо» Василий Горин – личность духовно сильная, выдержавшая испытание войной, дружбой, любовью.

Певец России и Сибири, всей душой болеющий за судьбу Отчизны, Василий Дмитриевич Фёдоров талантливо запечатлел национальную жизнь и трагедии двадцатого века в лучших своих поэмах («Проданная Венера», «Седьмое небо», «Женитьба Дон-Жуана») и известных стихотворениях, таких как «С тобой, Россия!», «Совесть», «Сердца», «На родине моей...», «По главной сути...» и др. Современники высоко оценили и его любовную лирику.

Как цветы на заре,
Так и люди в любви хорошеют.
Неразгаданный взгляд
Моё вольное сердце потряс.
Руки пьяно, как хмель,
Оплели мою гордую шею,
И глаза почему-то
Нельзя оторвать мне от глаз.

Всё гляжу и гляжу –
И никак не могу наглядеться.
Так в причудливом мире
Робеет душа новичка.

Вижу робость и зов,
Вижу раннюю юность и детство,
Опрокинутый мир,
Отражённый в огромных зрачках.

Ну люби! Ну люби!
От любви никуда нам не деться.
Ну люби же, люби!..
Я давно этой радости ждал.
Мы одни. Никого.
Убежало стыдливое детство.
Страх метался в заре
И за краем земли пропал.

Известным профессиональным поэтом Василий Фёдоров приехал в 1966 году в Кемерово для участия в работе Зонального семинара молодых писателей Западной Сибири и Урала в г. Кемерово (29 мая – 7 июня 1966 г.), руководил секцией «Поэзия» (программа Зонального семинара хранится в ГАКО в личном фонде Е. С. Буравлёва). Из воспоминаний поэта Валентина Махалова: «В перерывах между занятиями участники, переговариваясь между

собой, отмечали: «Очень интересно у Фёдорова и Смелякова. Там спорят по сути. Если хвалят – за дело, а снимают стружку, так по большому счёту».

31 мая 1966 года поэт побывал в областной научной библиотеке (ул. Дзержинского, 19), подарил свою книгу стихов и поэм «Не левее сердца» (М.: Советская Россия, 1960) с автографом: «Областной научной библиотеке Кемерово от земляка. Вас. Фёдоров. 31.V. 66 г.».

В 1976 году он участвовал в Днях советской литературы в Кузбассе, выступал в областной научной библиотеке, книжном магазине г. Кемерово по пр. Советский, 43 (сохранилось фотография). Написал предисловие к первой антологии кузбасской поэзии «Дыхание земли родимой» (Кемерово, 1979). Общался и поддерживал кузбасских поэтов: Евгения Буравлёва, Виктора Баянова, Владимира Матвеева, Владимира Иванова, Николая Колмогорова. Дружил с Валентином Васильевичем Махаловым. Подругой Ларисы Фёдоровны Фёдоровой в 1970–1990-е годы была Тамара Ивановна Махалова (сохранилась их переписка, фотодокументы).

9 мая 1967 года В. Д. Фёдоров побывал с творческим отчётом на Новосибирском авиазаводе им. В. П. Чкалова, на котором он работал с 1941 по 1947 год, подарил две своих книги с автографами. Сохранился текст выступления В. Д. Фёдорова: «Дорогие земляки-однозаводцы! Мне радостно, что вы признаёте меня старым чкаловцем. Перейдя из заводского цеха в цех поэзии, я никогда не забывал о тех годах, когда строил самолёты. Об этом времени вспоминаю с благодарностью. На заводе я научился работать, думать, писать. В наших делах много общего. Поэзия тоже должна быть крылатой. В порядке творческого отчёта посылаю вам несколько своих книг. Как видите, баклуши не бью. Поэзия, скажу честно, работа тоже нелёгкая. Вот уже восьмой год работаю над большой поэмой «Седьмое небо», которую давно печатаю / главами / в журнале «Октябрь». В эту поэму войдут все мои впечатления тех очень суровых лет, когда от нашей работы зависела победа на фронтах Отечественной Войны. Когда поэма выйдет отдельной книгой, вероятно, в этом году, с удовольствием пришлю её вам. С радостью и гордостью, что принадлежу к вашим рядам. Вас. Фёдоров. 9 мая 1967 г.» (материалы из музея Новосибирского авиазавода предоставлены новосибирским краеведом, бывшим конструктором НАПО им. В. П. Чкалова Анатолием Степановичем Вагановым).

В 1972 году на Центральном телевидении главной редакцией литературно-драматических программ была снята и вышла в телеэфир передача «Поэзия. У нас в гостях поэт Василий Фёдоров». Запись этой передачи хранится в архиве ВГТРК Гостелерадиофонда: идентификационный номер: 43841; хронометраж: 00:16:57; аннотация: Поэт В. Фёдоров читает свои стихи: «Совесть», «Оставьте мне тайну», «Счастливым я не нужен никому», «Знакомо как старинный сказ», «Да Винчи говорил...», «Костёр», «Высокой дружбой похваюсь», «О словах», «С тобой, Россия». Представлял в телепередаче поэта Юрий Львович Прокушев (16.05.1920–5.03.2004), литературовед, писатель, популяризатор наследия Сергея Есенина и Василия Фёдорова.

В 1973 году В. Д. Фёдоров был одним из самых читаемых современных русских поэтов. Из статьи Станислава Куняева «Разговор книгопродавца с поэтом»: «Товаровед «Дома книги», что на Новом Арбате Нелли Гурвич на вопрос, каких авторов чаще всего домогается читатель, без запинки, как таблицу умножения стала перечислять: Гамзатов, Асадов, Рождественский, Евтушенко, Василий Фёдоров» («Литературная газета».1973. № 44. 31

октября. С. 4). Творчество В. Д. Фёдорова вошло в учебник «Русская советская литература» для 10 класса под редакцией профессора В. А. Ковалёва.

В 1960–1980-е годы В. Д. Фёдоров много занимался общественной деятельностью. Секретарь правления Союза писателей РСФСР, член редакционных советов издательств «Художественная литература», «Современник», «Советская Россия», член редколлегии журнала «Молодая гвардия». Но в Кемерово продолжал приезжать.

15 августа 1972 года в г. Кемерово В. Д. Фёдоров встретился с земляками-кемеровчанами. Кемеровский художник Михаил Паньков сделал его портретный набросок, в котором Василий Фёдоров признал себя, что подтвердил собственноручной подписью («Кузбасс». 1972. 18 августа. С. 4).

В 1970-е годы В. Д. Фёдоров несколько раз принимал участие в телепередачах «Кузбасс литературный» на Кемеровском телевидении, сценаристом и ведущей которых была Тамара Ивановна Махалова.

В 1974 году стихотворения Василия Фёдорова на русском и венгерском языках были опубликованы в двуязычной антологии «Встреча: стихи поэтов Кемеровской (СССР) и Нogradской (Венгрия) областей» (Будапешт, 1974. С. 26–44).

22 января 1980 года в Москве в Центральном Доме Советской Армии им. М. В. Фрунзе состоялся творческий вечер поэта Василия Фёдорова.

24 июля 1980 года в г. Кемерово в малом зале филармонии прошёл творческий вечер В. Д. Фёдорова, Лауреата Государственной премии СССР. На мероприятии присутствовали кемеровские художники Иван Филичев и Герман Захаров. Поэт Виктор Баянов прочитал на вечере стихотворение «Изба на горе», посвящённое В. Д. Фёдорову. На заднике сцены висел больших размеров графический портрет В. Д. Фёдорова работы Ивана Ивановича Филичева, члена Союза художников СССР с 1972 года.

Пётр Михайлович Дорощев вручил поэту Почётную грамоту обкома КПСС и облисполкома за активную работу по пропаганде советской литературы и личный вклад в литературно-художественное воспитание трудящихся Кемеровской области. Из воспоминаний П. М. Дорощева: «Грамота вручалась при переполненном зале областной филармонии, где проходил авторский вечер поэта. В течение двух часов Василий Дмитриевич проникновенно читал свои стихи, отрывки из поэм, блистательно отвечал на многочисленные вопросы. Встреча закончилась бурными аплодисментами любителей поэзии, пожеланиями здоровья, больших творческих успехов, новых поэм и стихов».

В 1980 году Кемеровской телестудией был снят фильм с личным участием В. Д. Фёдорова «Здесь отчий дом. О поэте Василии Фёдорове» (автор и ведущая Тамара Махалова, режиссёр Николай Ставцев, оператор Сергей Мясиков, звукорежиссёр Валерий Смирнов). Местом съёмок стали Кемерово и Марьевка.

В июле–декабре 1982 года врачи г. Кемерово и прежде всего директор областной хирургической клиники профессор Теодор Израильевич Шраер спасли жизнь В. Д. Фёдорову (две полостных операции, инфаркт). Курс реабилитации поэт прошёл в санатории «Сосновый бор» под Кемерово. 2 декабря 1982 года В. Д. Фёдоров с супругой уехали домой в Москву.

Это счастливое время выздоровления поэта в Кемерово нашло отражение в стихотворении Ларисы Фёдоровны Фёдоровой, жены поэта.

Наступит день,
Но если ты не рядом
И взгляд любви ответа не найдёт,
То я ни ночи и не дню не рада,
Мне всё равно, что в мире –
Дождь иль снег идёт!

Нет, лучше снег...
Ведь он воспоминанье,
Он нависал над нами словно дым...
Под белыми деревьями свиданий
Мы никогда уже не повторим!

О, как они торжественно встречали
Нас вечерами, высветляя путь,
О, как они нас, венчанных, венчали
И всё пытались в молодость вернуть...

И что-то в нас таинственно свершалось,
Снег оведал и молодил лицо,
Стихали в мире битвы, и кровавость
Не иступляла праведных бойцов.

И белым голубем казался город,
Бездымны были силуэты труб...
Запомнилась руки твоей опора,
Тепло груди, и плеч твоих, и губ...

Обнявшись, мы стояли у реки.
Над ней метель уже торжествовала.

Событий нет.
Снег – это пустяки.
Но я счастливей в жизни не бывала!

Профессору Т. И. Шраеру поэт посвятил стихотворений «Я снова жив...», стихотворение опубликовано в журнале «Наш современник». 1983. № 6. С. 28–31. За подборку стихотворений «В земной колыбели» В. Д. Фёдоров стал лауреатом премии журнала «Наш современник» за 1983 год (см. «Наш современник». 1984. № 1).

В 1982 году кемеровский художник Герман Порфирьевич Захаров (1933–1992) успел создать два прижизненных портрета поэта: портрет «Поэт Василий Фёдоров у сломанного дерева» и живописный портрет «Поэт Василий Фёдоров и красный конь», который, по словам Т. И. Махаловой, особенно понравился В. Д. Фёдорову и был увезён поэтом в Москву. Этот портрет опубликован в книге: Кузбасс. Кемеровская область. Фотоальбом / Под общ. ред. П. М. Дорофеева. Текст П. С. Ворошилова. М.: Планета, 1986. – С. 231. Портрет «Поэт Василий Фёдоров у сломанного дерева» года находится в Марьевском литературно-мемориальном музее.

26 февраля 1983 года большая группа работников культуры Кемеровской области поехала в Москву, в Центральный дом работников искусств (ЦДРИ). Возглавил делегацию П. М. Дорофеев. Из воспоминаний участника кузбасской делегации поэта Виктора Баянова: «В одном из залов Центрального дома работников искусств была развернута небольшая выставка живописных и графических работ кузбасских художников. Выделялся яркостью исполнения портрет Василия Дмитриевича, написанный Германом Захаровым. Лицо поэта – одухотворённое, светлое. Взгляд острый и внимательный, устремлён в пространство, вроде всматривается в загаданную для себя трудную, но и отрадную дорогу, которую предстоит ещё одолеть. <...> Портрет Василию Дмитриевичу понравился. Обходя зал, он нет-нет да взглядывал на него с разных сторон. Успокоенно отошёл, когда о портрете одобрительно отозвался известный художник Яр-Кравченко»

На этой выставке были представлены 4 портрета Г. П. Захарова: «Достоевский и Исаева», «Владимир Высоцкий», «Лариса Фёдорова», «Василий Фёдоров у сломанного дерева». Из воспоминаний Германа Захарова: «Картина заключалась вот в чём: сломанное – бурей ли,

временем ли – мощное дерево. И поэт, опустив голову и глядя куда-то в сторону, положил свою руку на место слома... <...>

Символ всего преходящего – мудрое, изборождённое морщинами дерево, рухнувшее, несмотря на свою мощь... И человек, державший свою руку на сломе рухнувшего дерева, осознаёт конечность всего, и поэтому, думая о своём будущем, он думает прежде всего о максимальной самоотдаче, которая единственно может оправдать целесообразность отпущенного тебе на земле срока...».

21 февраля 1984 года в станице Вешенской Ростовской области скончался великий русский писатель Михаил Александрович Шолохов. Василий Фёдоров откликнулся статьёй «Объединитель судеб людских (На смерть Шолохова)»: «Утрата эта невозполнима. Мне кажется, что она равнозначна утрате Толстого для России. <...> Он был поэт в своей прозе. Драматические ситуации, описанные им, полны поэзии <...> Он видел жизнь далеко вперёд... В молодости он взвалил на себя громаду, которую нёс всю жизнь, и выдержал» («Советская Россия». 1984. 24 февраля. № 47).

19 апреля 1984 года в г. Ессентуки перестало биться сердце поэта Василия Фёдорова. 24 апреля 1984 года Москва прощалась с Василием Фёдоровым... Некрологи 24 апреля 1984 года опубликовали газеты и журналы: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Советская культура»; 25 февраля – «Литературная газета»; 27 апреля – «Литературная Россия», а 28 апреля – журнал «Огонёк» (1984. № 18. С. 28). Слово прощания с Василием Фёдоровым опубликовал третий номер журнала «Огни Кузбасса» за 1984 год (с. 84–85), в журнале опубликована фотография поэта Виктора Грызыхина и его портрет работы Германа Захарова.

Из интервью жительницы д. Марьевка (записано оператором Кемеровской студии телевидения Юрием Яковлевичем Светлаковым 31 июля 1988 года во время Фёдоровских чтений в Марьевке): «И кто бы к нему за какой бы помощью ни обратился, он всегда окажет помощь. Такой шибко был положительный, хороший. И вот, может быть, это и не нужно говорить, когда, значит, он помер, тут это, была Пасха. Я стряпалась, конечно. Приходит ко мне сестра и говорит: «Василий Димитрич умер!». Ой! Я просто слезой умылася» (Светлаков Ю. Я. Поэта надо издали любить...: Как мы снимали очерк «Я душу распахну – входи!» и о программе «Как слово наше отзовется...». Из цикла «Знай наших!» – Кемерово: ООО «ИНТ», 2017. – С. 14).

Произведения В. Д. Фёдорова переведены на 15 иностранных языков: албанский, английский, болгарский, венгерский, испанский, китайский, немецкий, польский, румынский, сербохорватский, словацкий, украинский, французский, чешский, шведский. Профессиональными композиторами и бардами созданы песни на его стихотворения. Профессиональными художниками и скульпторами созданы его живописные и графические портреты, бюсты и скульптуры.

Возможно, что в Кемерово появится со временем улица или площадь поэта Василия Фёдорова, писателя из разряда классиков, звёздного сына города Кемерово, чьё творческое наследие стало национальным достоянием России.

ГАЛИНА КАРПОВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: Публикации Василия Фёдорова в коллективных сборниках, в литературно-художественных журналах и на сайтах интернета собрала Нина Инякина, г. Кемерово, 18 февраля 2023 года.

(Продолжение следует: части 2 и 3-я:

2. Авторский сборник «Дивись тому, что ты живёшь» (2016);

3. Публикации на страницах газеты «Кузбасс»).